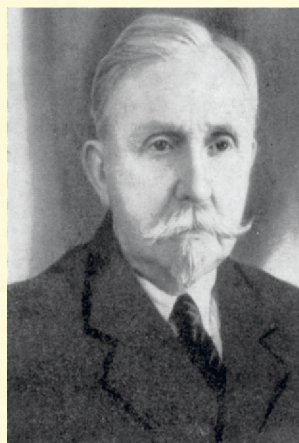

Псковская областная универсальная научная библиотека
ЦЕНТР ПО РАБОТЕ С РЕДКИМИ И ЦЕННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

ЧЕЛОВЕК ТРЁХ ЭПОХ

МАТЕРИАЛЫ ЧТЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ
135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Василия Ивановича Яшнева

(24 АПРЕЛЯ 2014)

Псков
2014

ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»
Центр по работе с редкими и ценными документами

Человек трёх эпох

материалы чтений, посвящённых
135-летию со дня рождения
Василия Ивановича Яшнева
(24 апреля 2014 года)

Псков
2014

Составитель: главный специалист Центра по работе с редкими и ценными документами С.Л. Бакалова.

Главный редактор: директор Псковской областной универсальной научной библиотеки В.И. Павлова.

Человек трёх эпох : материалы чтений, посвящённых 135-летию со дня рождения Василия Ивановича Яшнева (24 апреля 2014 года) / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», Центр по работе с редкими и ценными документами ; [сост. С. Л. Бакалова ; гл. ред. В. И. Павлова]. – Псков : Псковская областная универсальная научная библиотека, 2014. – 64 с.

Представляемый вниманию читателя сборник статей содержит материалы Яшневских чтений, которые состоялись в Псковской областной универсальной научной библиотеке 24 апреля 2014 года и были приурочены к 135-летию со дня рождения композитора, гитариста, педагога, общественного деятеля Василия Ивановича Яшнева (1879-1962).

В сборнике публикуются новые факты биографии и воспоминания учеников музыканта.

В связи с тем, что В.И. Яшнев в Санкт-Петербургской консерватории посещал классы композиции Н.А. Римского-Корсакова, на чтениях был представлен доклад, посвященный педагогической деятельности великого композитора.

Вместе с вышедшим в 2013 году сборником биографических и библиографических материалов «Василий Иванович Яшнев (1879-1962): к 135-летию со дня рождения» издание представляет наиболее полное на сегодняшний день собрание сведений о музыканте.

**«Человек трех эпох» -
чтения, посвященные 135-летию со дня рождения
Василия Ивановича Яшнева**

24 апреля 2014 года в актовом зале Псковской областной универсальной научной библиотеки (ПОУНБ) состоялись чтения, посвященные 135-летию со дня рождения композитора, гитариста, педагога, общественного деятеля Василия Ивановича Яшнева, сыгравшего значительную роль в формировании театральной и музыкальной культуры послевоенного Пскова. После кончины В.И. Яшнева его личная библиотека была передана в Псковскую областную научную библиотеку, где и хранится в Центре редкой книги.

Чтения были организованы совместно Псковской областной универсальной научной библиотекой и Псковским областным колледжем искусств им. Н.А. Римского-Корсакова.

В мероприятии приняли участие педагоги, краеведы, историки и музыковеды, работники музеев и библиотек, студенты колледжа искусств.

Программа чтений включала доклады, посвященные жизни и творчеству В.И. Яшнева, воспоминания современников и учеников композитора, а также музыкальную часть, в которой прозвучали наряду с произведениями Н.А. Римского-Корсакова, А.С. Аренского и сочинения самого В.И. Яшнева.

Со словами приветствия к участникам чтений обратилась директор Псковской областной универсальной научной библиотеки Вера Ивановна Павлова. «Яшневские чтения – важная составляющая проекта «Серебряный век Псковской губернии», который реализует в 2014 году Псковская областная библиотека», – отметила Вера Ивановна в своем выступлении.

Директор Псковского колледжа искусств Егор Вячеславович Студинов, поприветствовав собравшихся, рассказал о В.И. Яшневе как замечательном преподавателе гитарного мастерства, ученики которого и сегодня играют значительную роль в музыкальной культуре России, музыканте, сформировавшем свою школу.

Заведующая Центром редкой книги ПОУНБ Регина Арнольдovна Денисова, знакомя участников чтений с биографией композитора, отметила, что в связи с исследованием библиотеки В.И. Яшнева, хранящейся в ЦРК появились новые ранее неизвестные факты.

В 2013 году удалось установить, что в 1897-1899 годах В.И. Яшнев учился в замечательной петербургской гимназии К. Мая, в которой начинали образование многие выдающиеся люди России.

Общественный заместитель директора музея школы К. Мая (Санкт-Петербург) Мурат Тимурович Валиев рассказал о педагогических традициях учебного заведения и наиболее замечательных учениках гимназии в ту пору, когда там учился и Василий Яшнев. Среди них – Владимир Константинович Рерих, младший брат Н.К. Рериха и Михаил Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский, внук известного путешественника.

В Петербургской консерватории В.И. Яшнев посещал классы композиции Н.А. Римского-Корсакова. Педагогической деятельности последнего был посвящен доклад научного сотрудника Мемориального музея-усадьбы Н.А. Римского-Корсакова Валентины Михайловны Васильевой.

Своими воспоминаниями о Василии Ивановиче Яшневе поделились и его ученики: певец, преподаватель Псковского областного колледжа искусств Геннадий Григорьевич Переседов, поэт, прозаик, художник Валерий Михайлович Мухин, исполнивший партию старого цыгана в опере «Алеко», поставленной самодеятельным коллективом под руководством Яшнева в 1960 году в Пскове.

Сотрудник Центра редкой книги ПОУНБ Светлана Леонидовна Бакалова охарактеризовала книжное и нотное собрание В.И. Яшнева, хранящееся в библиотеке и обозначила перспективы дальнейшего исследования этих материалов.

Завершали чтения выступления студентов Псковского колледжа искусств, подготовивших под руководством пианиста-концертмейстера Бориса Владимировича Шелкова три вокальных произведения В.И. Яшнева. Борис Владимирович справедливо заметил, что большинство присутствовавших, слышали музыку композитора впервые. Федор Сидяков исполнил романс «Мефистофель», Варвара Федотова – «Я не могу идти с тобою рядом» и Валерия Комарова русскую песню Орловской губернии, Болховского уезда, Кривцовской волости в обработке В.И. Яшнева «Сизый голубочек».

Представляемый читателю сборник содержит материалы выступлений участников Яшневских чтений.

Центр редкой книги Псковской областной универсальной научной библиотеки планирует продолжить работу по исследованию библиотеки В.И. Яшнева, поиску материалов для уточнения и дополнения биографии композитора.

Денисова Регина Арнольдовна,
Заведующая Центром редкой книги
Псковской областной универсальной
научной библиотеки

Василий Иванович Яшнев – человек трех эпох

Василий Иванович Яшнев, безусловно, принадлежит трем эпохам нашей истории. Поистине удивительные факты его биографии при этом сочетаются с совершенными загадками личной жизни. Официально считается, что родился Василий Иванович 31 декабря 1879 г. в Петербурге, куда его отец крестьянин Архангельской губернии приехал в поисках заработка. Больше никаких сведений о семье Яшневых до сих пор не было опубликовано. Очевидно, что свой отпечаток на этот факт наложила революция 1917 года.

Доподлинно известно, что интерес к музыке у В.И. Яшнева проснулся в раннем детстве: сочинял песни, самостоятельно научился играть на мандолине и гитаре, а позже на фортепиано.

С 1897 по 1899 год Василий Яшнев учился в Петербургской школе Карла Мая. В то время она находилась на 10-ой линии Васильевского острова, дом 13, потом переехала на 14 линию. Это учебное заведение само по себе заслуживает отдельного внимания, работает до сих пор и имеет свой музей, сайт и сайт друзей школы.

Школа была основана в 1856 году педагогом Карлом Ивановичем Маем, которому удалось создать на её базе мужскую гимназию и реальное училище. Это учебное заведение стало к концу XIX века одним из самых популярных в Санкт-Петербурге.

Созданная Карлом Маем система воспитания и образования предусматривала взаимное уважение и доверие учителей и учеников, постоянное взаимодействие с семьёй, стремление педагогов учесть и развить индивидуальные способности каждого ученика, научить

их самостоятельно мыслить. Благодаря возникшей в этом учебном заведении особой атмосфере, именовавшейся «майским духом», школа К. Мая, по меткому выражению её выпускника 1890 г. Д.В. Философова, была «государством в государстве, отделённом бесконечным океаном от казённости». В конце 1850-х годов один из школьных спектаклей открылся шествием герольдов с флагами, на которых был изображен майский жук. Этот символ очень понравился всем присутствующим и стал официальным символом школы. С тех пор учившиеся в ней на протяжении всей жизни называли себя «майскими жуками». На новом здании, куда школа переехала в 1910 году, даже был помещен соответствующий барельеф. А само здание спроектировал ее бывший ученик.

При этом, школа К. Мая не была «элитной». Здесь учились дети швейцара и сын министра просвещения, дети военных и интеллигенции, отпрыски аристократических семей и купцов, сыновья князей Гагарина, Голицына, графов Олсуфьева и Стенбок-Фермора, представители семей предпринимателей Варгуниных, Дурдиных, Елисеевых, Торнтонов и потомки либеральной интеллигенции Бенуа, Гриммов, Добужинских, целые поколения Рерихов, Римских-Корсаковых, Семёновых-Тян-Шанских, Бенуа. Даже известен случай, когда некий швейцар выиграл в лотерее крупную сумму – 100 000 рублей. На эти деньги он первым делом купил дом, в котором до того служил. Сразу за тем – отправил своего сына в гимназию Карла Мая.

Более 30-ти её выпускников были избраны действительными членами или членами-корреспондентами Академии наук или Академии художеств, более 100 стали докторами наук.

Оборудование для гимназии приобреталось под заказ, для каждого возраста изготовлялась особая мебель. Перила парадной лестницы были украшены латунными шариками, что не позволяло ученикам играя съезжать по ним. На стенах парадной лестницы были установлены бюсты знаменитых учёных и писателей, были также столярная мастерская, библиотека, насчитывающая 12 тысяч книг на русском, немецком, французском, английском, латинском и греческом языках, спортивный зал и столовая. Детей старались не нагружать домашними заданиями, чтобы у них оставалось как можно больше времени для внеклассной деятельности.

По данным, предоставленным общественным заместителем директора музея школы К. Мая Муратом Тимуровичем Валиевым, среди одноклассников Василия Яшнева были Владимир Константинович Рерих, брат известного художника Н.К. Рериха и Михаил Дмитриевич

Семенов, внук известного путешественника П.П. Семенова-Тянь-Шанского.

Разбирая рукописные ноты Василия Ивановича, сотрудники Центра редкой книги Псковской областной научной библиотеки обратили внимание на запись-посвящение его другу-однокласснику Бруно Рейхардту: «Дорогому другу Бруно Рейхардт».

К сожалению, пока не представляется возможным узнать, почему В.И. Яшнев не закончил гимназии. Он оставил ее в 1899 году, а его курс выпускался в 1902.

В музее школы К. Мая есть фото этого выпуска. Можно предположить, что кто-то из юношей, запечатленных на фотографии, и есть тот самый Бруно Рейхардт «дорогой друг» В.И. Яшнева. Всех их объединяла не только гимназическая скамья, но и бережно сохраняемые «майские» традиции времени, когда сложились их духовные убеждения, научные и художественные пристрастия, верность избранному пути и идеалам.

В этом же 1899 г. Яшнев стал посещать музыкальные курсы, где теорию композиции преподавал профессор Петербургской консерватории Николай Александрович Соколов. Василий показал профессору свои юношеские сочинения, и преподаватель советовал ему поступить в консерваторию. Выдержав экзамены, Яшнев был принят туда по классу теории композиции. Среди его учителей были такие прославленные музыканты, как Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов, Н.А. Соколов и другие.

Учебу в консерватории Яшнев совмещал с работой счетовода в Управлении Балтийской железной дороги. Это давало средства к существованию. Только после окончания консерватории в 1913 году он расстался с управлением и целиком сосредоточился на профессии музыканта историка-теоретика.

Между 1900 и 1918 гг. Василий Яшнев написал несколько десятков песен и романсов, печатавшихся в издательствах К. Леопаса и И. Юргенсона в С.-Петербурге и у Ю.Г. Циммермана в Москве. Многие из его сочинений пользовались успехом и исполнялись на концертах. В это же время были написаны оперы «Тяжёлые времена» и «Урок пения», две симфонические поэмы «От пяти до семи вечера» и «Муза», «Драматическая увертюра», ряд фортепианных пьес, романсы и хоры.

С 1916 года композиторскую деятельность В.И. Яшнев совмещал с преподавательской работой в Общедоступных музыкальных классах Педагогического музея военно-учебных заведений, основанного в 1864 г. по образцу лондонского кенсингтонского. Главной задачей музея было внедрение принципов наглядного обучения.

Педагогический музей устраивал публичные лекции, которые читали И.М. Сеченов, Н.М. Пржевальский, С.М. Соловьев и т.д., народные чтения (с 1871 г. насчитывающие свыше 100 тыс. слушателей в год); участвовал в международных выставках (Парижской географической – 1875 г., Брюссельской гигиенической – 1876 г., Парижской всемирной – 1878 г., Московской политехнической – 1872 г., Филадельфийской – 1876 г., Чикагской – 1893 г., Всероссийской художественной и промышленной в Нижнем Новгороде – 1896 г.).

В 1881 году музей учредил общедоступные музыкальные классы, ставшие базой для проведения исследований по музыкальной педагогике.

Были открыты классы фортепиано, скрипки и альты, виолончели, духовых инструментов, гитары, сольного пения. В то время их посещало до 250-ти человек. Трудились четырнадцать преподавателей, в том числе и В.И. Яшнев, обучавший слушателей элементарной теории сольфеджио и гармонии.

В те же годы В.И. Яшнев работал в «Музыкальном историческом обществе», учрежденном в 1910 г. графом Александром Дмитриевичем Шереметевым – меценатом, дирижером, композитором, концерты которого составляли заметное дополнение к музыкальной жизни российской столицы: оркестр общества, в частности, познакомил публику с произведениями таких композиторов, как Ян Сибелиус и Рихард Штраус.

Также устраивались бесплатные лекции-концерты по истории музыки. В этом обществе у В.И. Яшнева был 6-й абонемент, который назывался «Исторические концерты В.И. Яшнева».

После революции Василий Иванович продолжал преподавательскую работу, в течение трех лет трудился в Петрограде в различных учебных заведениях. Из Петрограда он уехал в 1920 г. в Самару, где вел курс музыки в университете, был директором созданной с его помощью Самарской, позже Куйбышевской консерватории.

В 1922 году, возвратившись в Петроград, Яшнев стал педагогом Академической капеллы, ведя там музыкально-исторические предметы.

Вместе с тем Василий Иванович все чаще и чаще обращался к шестиструнной гитаре. Он любил играть на ней и в молодые годы, но особенно близко познакомился с ней, когда вел занятия на курсах гитаристов, организованных П.И. Исаковым.

Невозможно ничего не сказать об этом замечательном человеке, с которым Василия Яшнева свела судьба. Родившись 5 (17) января 1886 г. в селе Камары, близ Севастополя, в 1913 году Петр Иванович Исаков был приглашен в Зимний дворец – обучать игре на гитаре детей

императора Николая II. Часто играл на благотворительных концертах. После революции жил в маленькой комнате доставшейся ему от собственной квартиры, ставшей коммунальной. При этом продолжал заниматься исполнительской и преподавательской деятельностью.

В течение многих лет работал в Мариинском театре, исполняя партии гитары в оперных постановках. Выступал совместно с Ф.И. Шаляпиным и Л.В. Собиновым. Среди поклонников его игры были И.Е. Репин, А.А. Блок, А.С. Куприн, С.А. Есенин. Преподавал он и в Музыкальном училище Ленинградской консерватории.

Учеба у Исакова, исключительное трудолюбие и постоянные самостоятельные занятия сделали Василия Ивановича Яшнева одним из известных гитаристов своего времени.

Много дали ему встречи с выдающимся испанским гитаристом Андресом Сеговией, который, начиная с 1926 года, четырежды приезжал на гастроли в Советский Союз (в 1926, 1927, 1930 и 1936 годах), с неизменным успехом давал концерты в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве и Одессе. Яшневу брал уроки у прославленного маэстро.

Считающийся отцом современной академической гитары, Андрес Сеговия продолжал концертную и педагогическую деятельность до глубокой старости, его творческий путь оказался длиной более семидесяти лет. Он умер в Мадриде в возрасте 94 лет от сердечного приступа.

А 27 марта 1927 года он дал концерт специально для юных ленинградцев – учеников П.И. Исакова. Общение Сеговии с юными гитаристами продолжались и в 1936 году во время его приезда в Ленинград, о чем свидетельствуют фотографии, запечатлевшие испанского артиста с учениками В.И. Яшнева.

Именно Сеговия оказал большое влияние на развитие гитарного искусства в нашей стране. До него гитару считали несерьезным инструментом. Но после гастролей Сеговии в СССР многие музыканты-профессионалы и любители музыки стали смотреть на гитару как на инструмент достойный серьезного изучения. Следствием чего стало открытие классов гитары в музыкальных школах, техникумах и некоторых вузах.

В 1930 г. В.И. Яшневу был приглашен руководить классом гитары в Третьем музыкальном техникуме, который вскоре был реформирован в Музыкальное училище при Ленинградской консерватории. Тогда же он вел занятия в классе гитары во Дворце пионеров, где, в частности, обучал испанских детей, привезенных в Советский Союз во время гражданской войны в Испании.

В 30-х гг. были опубликованы два сборника пьес В.И. Яшнева для учащихся-гитаристов Дома пионеров и детских музыкальных школ. Кроме этого он написал учебно-методические пособия: «Сборник учебно-художественных материалов для шестиструнной гитары» (Л.-М., 1932), «Тридцать пьес для шестиструнной гитары» (последнее издание 1959 г.). А книга «Первые шаги гитариста. Школа-самоучитель игры на шестиструнной гитаре», написанная Василием Ивановичем Яшневым вместе с Борисом Львовичем Вольманом, в шестой раз была переиздана в 1982 году.

Ученики В.И. Яшнева успешно выступали на конкурсах и смотрах юных музыкантов (Б. Павлов, Е. Рябоконь-Успенская, Л. Андронов, Л. Седлецкая).

Гитарные пьесы сочиняли в то время многие композиторы-профессионалы. Наиболее преуспел в этом Б.В. Асафьев. Он написал двадцать четыре прелюдии для 6-струнной гитары, шесть романсов-песен в старинном стиле для гитары соло и Концерт для гитары с сопровождением струнного квартета, кларнета и литавр.

Возможно, здесь сказалось близкое соседство с В.И. Яшневым, живущим неподалеку на даче под Ленинградом.

Когда гитарный Концерт Б.В. Асафьева был оркестрован, весной 1941 г. его исполнил по радио один из учеников В.И. Яшнева – В.Н. Кузнецов. Вскоре началась Великая Отечественная война. В.Н. Кузнецов ушел на фронт. Гитарные пьесы тогда остались неопубликованными. Лишь в 1966 г. гитарный Концерт Б.В. Асафьева был записан на граммпластинку. Солистом был ученик В.И. Яшнева Л.Ф. Андронов – талантливейший русский гитарист.

Лауреат Международного конкурса гитаристов, участник шестого Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве Лев Андронов в 1958 году давал концерты в Пскове. Трогательной была его встреча со своим старым учителем. По свидетельству Е. Изюмова, учитель и ученик вспоминали Ленинград. Василий Иванович искренне радовался успехам ученика и даже прослезился.

В 1925 году в Ленинграде появился музыкальный издательский кооператив «Тритон».

Идея создания издательства возникла у В.И. Яшнева на фоне введения нэпа и бурного развития частной инициативы, а также всё возрастающей потребности в печатании нот и образовательных материалов по музыке. В 1925 году был утверждён устав кооператива, в разработке которого помимо Яшнева приняли участие его жена, М.А. Никитина, имевшая подобный опыт (в 1923 она открывала

нотный магазин и при нём «Русское музыкальное издательство», просуществовавшее чуть больше года и выпустившее несколько незначительных изданий), Б.В. Асафьев и В.Г. Каратыгин.

На марке издательства была изображена фигура известного земноводного и нотная запись тритона-интервала. У «Тритона» имелся свой нотный магазин, который располагался сначала на Литейном, а позже на Невском проспекте. Издательство выпускало произведения композиторов XVII-XVIII веков, русскую и зарубежную классику, фортепианные пьесы, различные музыкально-теоретические пособия, самоучители. Одним из главных направлений деятельности издательства была публикация сочинений ленинградских композиторов (П. Рязанова, Ю. Тюлина, В. Дешёва, Г. Попова, В. Щербачёва, Ю. Шапорина, А. Пашенко, А. Гладковского, М. Юдина, Х. Кушнарёва, О. Чишко, Н. Стрельникова, В. Богданова-Березовского, В. Желобинского, И. Держинского, В. Пушкова, А. Животова, И. Пустыльника, Е. Жарковского, Д. Прицкера).

Печатались и произведения В.И. Яшнева. Среди них «Школа-самоучитель для мандолины по нотной и цифровой системе», «Сборник учебно-художественного материала для шестиструнной гитары», несколько романсов.

В 1932 году в Ленинграде открылось отделение Центрального музыкального издательства (Музгиза), составившее серьёзную конкуренцию издательству «Тритон» и в 1936 издательство «Тритон» самоликвидировалось. После закрытия издательства его «капитал» в виде награвированных досок был передан Музгизу.

Великая Отечественная война прервала музыкальную деятельность В.И. Яшнева. Василий Иванович оказался в блокированном Ленинграде, заболел цингой и в 1942 году по «дороге жизни» был эвакуирован в небольшой городок Исетск Тюменской области.

Дом, в котором он жил в Ленинграде, разбомбила фашистская авиация. Вернувшись из Сибири в 1945 году, Василий Иванович поселился в Пскове. Жил сначала в доме № 44 по Советской улице, а потом приобрел домик на Плехановском посаде под номером пятнадцать. Этот период жизни Василия Яшнева наиболее известен и широко освещен не только в воспоминаниях современников, но и в прессе того времени.

Жизнь налаживалась, восстанавливались разрушенные здания, строились новые дома, возрождалась культурная жизнь. Приезд Василия Ивановича Яшнева, как нельзя, оказался кстати. Его пригласили на работу в педагогическое училище и в музыкальную школу.

В 1953 году при Псковском Доме народного творчества Василий Иванович организовал оперный самодеятельный коллектив из двадцати пяти человек, став его художественным руководителем. При этом В.И. Яшнев продолжал композиторскую деятельность: написал музыку для спектаклей «Испанский священник», «Дерзость», поставленных на сцене Псковского академического театра драмы имени А.С. Пушкина. Однако, как отмечал его друг доктор искусствоведения Борис Львович Вольман, Яшнев был не столько композитором, сколько хорошим музыкальным теоретиком с незаурядными педагогическими способностями и талантом организатора. Он влюблял молодежь в оперное искусство, заставлял поверить в свои силы, щедро раздавал ноты из своей богатой библиотеки.

Солистами выступали рабочие и служащие предприятий и учреждений города, учащиеся, колхозники пригородных колхозов, некоторые из них стали профессиональными артистами. Так, бывшая швея Е.П. Богданова позднее стала солисткой Иркутской филармонии, а врач А.А. Черемных закончил Ленинградскую консерваторию, школьник Геннадий Переседов после получения высшего музыкального образования стал солистом Псковской областной филармонии.

Артисты-любители начали с подготовки отрывков из опер «Царская невеста» и «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Пиковая дама» Чайковского и «Декабристы» Шапорина.

В мае 1954 года оперный коллектив вынес свою работу на суд псковичей. Ему предоставили сцену областного драматического театра имени А.С. Пушкина. Вот что писала «Псковская правда» об этом: «Самым примечательным событием было выступление на сцене областного театра оперного кружка Дома народного творчества. Радостен сам факт существования в Пскове самодеятельного коллектива, посвятившего себя опере. Вдвойне радостно, что этот коллектив уже почувствовал в себе силы для отчета перед зрителями». Теплые строки о псковском оперном коллективе появились и в газете «Советская культура».

Ободренные успехом самодеятельные певцы решили поставить на сцене оперу «Евгений Онегин». Разные по характерам, привычкам, образованию люди сплотились в коллектив единомышленников.

Представление оперы «Евгений Онегин» в апреле 1955 года вылилось в подлинный праздник любителей музыки. За проявленную ценную инициативу по созданию оперного коллектива и постановку оперы «Евгений Онегин» Псковский облисполком наградил Дом народного творчества Почетной грамотой. Почетными грамотами

и благодарностями с занесением в трудовые книжки были отмечены многие самодеятельные артисты. Получили Почетные грамоты и постановщики оперы, а в их числе и художественный руководитель оперного кружка Василий Иванович Яшнев.

Работа оперного коллектива получила высокую оценку и со стороны Министерства культуры РСФСР. Тогдашний министр культуры Зуева в специальном приказе отметила, что коллектив делает большое дело по пропаганде классической музыки.

Для помощи оперному коллективу министерство направило в Псков научного консультанта – доцента Московской консерватории И.С. Чернецкую и студента 5-го курса консерватории Г.П. Проваторова. Приезжали помогать оперному коллективу и композиторы из Ленинграда.

Постепенно оперный коллектив вырос почти до трехсот человек.

Велась и культурно-просветительная работа. С лекциями-концертами и показом отрывков из опер самодеятельные артисты ездили по всей области. Василий Иванович рассказывал о творчестве великих русских композиторов Глинки, Даргомыжского, Чайковского и других.

20 января 1959 г. общественность Пскова отметила 60-летие музыкальной деятельности и 80-летие со дня рождения В.И. Яшнева. Приехали ученики из других городов. Его поздравляли, желали здоровья. А тем временем шла подготовка к премьере оперы «Алеко» Рахманинова.

Поставленная в начале 1960 года опера «Алеко», как и «Евгений Онегин», имела большой успех у псковичей.

Потом была постановка оперы Лысенко «Наталка-Полтавка».

А 20 февраля 1962 года Василий Иванович Яшнев умер в своем доме на Плехановском посаде. Похоронили музыканта на Мироносицком кладбище. Жена Яшнева – М.А. Никитина умерла раньше мужа. Детей у них не было.

С тех пор личная библиотека Василия Яшнева хранится в Центре по работе с редкими и ценными документами Псковской областной универсальной научной библиотеки. Она определена на отдельное коллекционное хранение, поэтому даже при отсутствии владельческих признаков принадлежность изданий Василию Ивановичу не подлежит сомнению.

Список использованных материалов:

Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. Часть I. Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856-1918 / Н. В. Благово. – СПб. : Наука, 2005. – 538 с.

Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. Часть II. Другие времена. 1918-2006 / Н. В. Благово. – СПб. : Наука, 2009. – 508, [3] с.

Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. Приложения / Н. В. Благово. – СПб. : Наука, 2009. – 336 с.

Василий Иванович Яшнев (1879-1962) : к 135-летию со дня рождения : сборник биографических и библиографических материалов / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», Центр по работе с редкими и ценными документами ; [сост. С. Л. Бакалова ; ред. А. О. Тимофеева ; гл. ред. В. И. Павлова]. – Псков : ЛОГОС Плюс, 2013. – 61 с.

Сайт Общества друзей школы Карла Мая «Майский Жук» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmay.ru/> (дата обращения 31.07.2014).

Петербургская школа Карла Мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Петербургская_школа_Карла_Мая (дата обращения 31.07.2014).

Валиев Мурат Тимурович,
общественный заместитель директора музея школы Карла Мая

Серебряный век Школы Карла Мая

Более десяти лет мы занимаемся историей знаменитой петербургской гимназии Карла Мая. Созданная в середине XIX века по инициативе немецкой диаспоры Петербурга, эта школа оставила заметный след в истории российской культуры, науки и государственной службы. Первым залогом качества подготовки питомцев служил девиз школы «Сперва любить, потом учить!». Важнейшим фактором являлся и тщательный подбор педагогов, при котором учитывался не только высокий уровень профессиональной подготовки, но и умение постигать и воспитывать душу ребёнка. «Воспитание имеет целью не сломить волю ребёнка, а образовать её» – гласил еще один педагогический принцип школы Мая. Главной целью школа провозглашала «приготовление юноши к труду, полезному обществу»¹.

К концу XIX-началу XX века школа достигла пика своего развития. Среди учеников школы были члены Государственного совета, губернаторы, ректора Высших учебных заведений, министры, крупные военачальники, деятели культуры и науки. Достаточно упомянуть такие имена, как губернатор Петербурга А.Д. Зиновьев, министр внутренних дел Д.С. Сипягин, генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, контр-адмиралы И.В. Коссович, П.В. и Ф.В. Римские-Корсаковы, генералы флота А.И. Варнек и П.Н. Вагнер, ректор Санкт-Петербургского Университета Д.Д. Гримм, члены объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, В.А. Серов, К.А. Сомов, А.Е. Яковлев, писатели Г.И. Алексеев и Л.В. Успенский, российский ученый-литературовед академик Д.С. Лихачёв, известный славист М.Р. Фасмер, академики С.Г. Елисеев, Д.Н. Андрусов и многие другие. Не меньшей славой пользовались педагоги школы К. Мая. Учебники физики О.Д. Хвольсона, математики Н.М. Гюнтера, математической географии К.К. Арнгейма,

¹ Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856-1906 : [Сборник материалов]. – Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. – 197 с.

немецкого языка Э.К. Пецольда считались лучшими на всем пространстве Российской империи².

К сожалению, в архиве школы отсутствуют личные дела учеников, но благодаря мемуарным запискам, семейным архивам бывших учеников и педагогов школы, фондам высших учебных заведений нам хорошо известна общая атмосфера школы, её традиции, значительные события. В 1906 году вышел юбилейный сборник, посвященный 50-летию школы, уже в недавнее время была опубликована двухтомная монография обо всех периодах существования школы³, постоянно пополняется копилка наших знаний благодаря переписке с потомками. Школа была настолько ярким явлением в жизни её учеников и педагогов, что верность её традициям, воспоминания об ушедших временах до сих пор наполняют смыслом жизнь внуков и правнуков «майских жуков», служат примером для поведения, вдохновением для свершений и подсказкой при сложных выборах.

К концу XIX века гимназия Мая, первоначально основанная по инициативе немецкой диаспоры, вышла далеко за провозглашенные национальные рамки и стала интернациональной, всесословной и мультиконфессиональной. В одном классе учились дети аристократических родов князей Гагариных и баронов Корфов, потомки богатых купеческих семейств Елисеевых, Шиттов и Шлиссеров, представители передовой артистической среды Бенуа и Бруни, сыновья высшего армейского и флотского офицерства. Но за одними партами с ними сидели дети крестьян и синагогальных служек, рабочих и мелких государственных служащих. В аттестатах школы Карла Мая в графе «сословная принадлежность» не редкой была запись «из крестьян». К числу таких учеников принадлежит и герой нашего рассказа Василий

2 Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. Часть I. Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856-1918 / Н. В. Благово. – СПб. : Наука, 2005. – 538 с.

3 Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове : историческая хроника. Ч. 1 : Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге, 1856-1918 / Н. В. Благово ; Рос. акад. наук, Санкт-Петербург. ин-т информатики и автоматизации. – [2-е изд., испр. и доп.]. – СПб : Анатолия, 2013. – 487 с.

Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове. Историческая хроника. Ч. 2 : Другие времена, 1918-2006 / Н. В. Благово ; Рос. акад. наук, С.-Петерб. ин-т информатики и автоматизации. – СПб. : Наука, 2009. – 508, [3] с.

Иванович Яшнеv.

В рамках настоящей публикации главный акцент мы сделаем на нескольких школьных годах, которые Василий Иванович Яшнеv, а правильнее сказать, Вася Яшнеv провел в стенах нашей школы. Смеем надеяться, что это короткое время сыграло свою роль в формировании личности юноши, ведь именно в школе были приобретены первые друзья, здесь мальчик получил не только знания, но и уроки нравственности, творческой свободы и товарищества.

Василий поступил в пятый класс школы К. Мая в 1897 году и покинул её стены в 1899 году. Всего два учебных года. Пятый и шестой класс...

Мгновение в жизни взрослого человека. Однако, смеем утверждать, что в детстве каждый день имеет другой «вес» и другое «значение». Одно событие в жизни десяти – пятнадцатилетнего мальчика может определить его судьбу на многие годы, очаровать или разочаровать в чем-то на всю жизнь. При архивной работе с делами Василия Ивановича, а обнаружить их удалось очень немного, мы столкнулись с загадкой, касающейся сроков его пребывания в школе К. Мая. В консерваторском деле Яшнева, на оборотной стороне прошения о зачислении⁴, его рукой сделана запись: «Метрическое свидетельство, Свидетельство гимназии Мая и аттестат той же гимназии... Получил 11 марта 1915 г.». К сожалению, ни самих документов, ни их копий в деле не сохранилось. Однако, следуя этой короткой приписке, можно предположить, что Василий либо продолжал учебу в школе Мая до окончания полного гимназического курса (восемь классов), либо сдал экзамен на аттестат о среднем образовании экстерном. В любом случае, связь юноши со школой Мая в 1899 году не прервалась.

В 1897/99 годах школу К. Мая возглавлял Василий Александрович Кракау – сам выпускник 1876 года, талантливый сподвижник Карла Мая, сменивший основателя школы на посту директора в 1890 году. Школа находилась в центре Васильевского острова в доме 13 по 10 линии. Обычно, ученики школы жили в сравнительной близости от неё. В Адресной книге Санкт-Петербурга за 1898⁵ нам не удалось найти адрес отца Василия, Ивана Степановича Яшнева, однако, есть запись – «Яшнеv Михаил Степанович, крестьянин, ВО, Кадетская линия, 29». С большой уверенностью можно предположить, что этот адрес принадлежал дяде Василия. От этого дома до школы Мая можно было дойти за 10-15 минут.

Обычно мальчики поступали в первый класс гимназии в возрасте 4 ЦГИА СПб Ф. 361. Оп. 1. Д. 4854. С. 1 с об.

⁵ Весь Петербург. – 1898. – С. 615.

восьми-девяти лет. В 1897 году Василию исполнилось восемнадцать лет, что более соответствовало не пятому, а седьмому-восьмому классу школы, но нам известны много случаев, когда выпускникам гимназии было и 21 и 22 года. Кроме того, не следует забывать о возможных сословных проблемах с образованием – хотя Василий родился в Санкт-Петербурге и был крещен в Андреевском соборе на Васильевском острове, но отец его был «крестьянином Архангельской губернии и уезда, Лявенской волости, дер. Федоровской»⁶. Где и когда Василий получил начальное образование нам неизвестно. В любом случае, поступлению в школу Мая всегда предшествовала беседа с учеником и его родителями, и только после этого определялась степень подготовленности мальчика для учебы в том или ином классе.

Остановимся подробнее на составе учащихся школы, которые, безусловно, составляли основной круг общения юноши. В одно время с ним учились (жирным шрифтом выделены однокласники В.И. Яшнева):

Младшие братья Николая Константиновича Рериха⁷ – будущий архитектор Борис Константинович Рерих (1885-1945) и будущий биолог **Владимир Константинович Рерих** (1882-1951); будущий знаменитый языковед, Макс Ричардович Фасмер (1886-1962)⁸; будущий географ, член знаменитой семьи Семеновых-Тян-Шанских, **Михаил Дмитриевич Семенов-Тян-Шанский** (1882-1942); серебряный медалист **Георгий Сергеевич Дюшен**, убитый бандитами в 1920-х годах; будущий писатель-зоотехник Карл Карлович Саковский (1879-?); сын законоучителя, многолетнего пастыря школы К. Мая, золотой медалист Василий Дмитриевич Падалка; будущий врач, расстрелянный в 1938 году, Александр Иванович Эберт (1883-1938); сын убитого террористами уфимского губернатора, впоследствии также репрессированный Модест Николаевич Богданович (1883-?); один из самых загадочных русских философов первой половины XX века **Борис Валентинович Яковенко** (1884-1949), работы которого не утратили своё значение и по сей день⁹.

Нельзя не упомянуть еще одного незаурядного ровесника Василия

6 ЦГИА СПб Ф. 361. Оп. 1. Д. 4854. С. 2.

7 Благово, Н. В. Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая / Н. В. Благово. – СПб. : Наука, 2006. – 276 с.

8 Валиев, М. Т. Макс и Рихард Фасмеры – время и судьбы / М. Т. Валиев // Немцы в Санкт-Петербурге : биографический аспект, XVIII-XX вв. – 2013. – Вып. 7. – С. 291-303.

9 Яковенко, Б. В. Российская политическая энциклопедия / Б. В. Яковенко ; [под ред. А.А. Ермичева]. – М. : РОССПЭН, 2012. – 551 с.

Яшнева, видного деятеля революционного движения, «красного барона» Эдуарда Эдуардовича фон Эссена (1879-1931), в советское время возглавившего Академию Художеств.

Немного подробнее хочется остановиться на судьбе близкого школьного друга Василия Ивановича, Бруно Францевича Рейхардта (1881-1942). Как можно судить по краткому посвящению – «Дорогому другу Бруно Рейхардт», оставленному рукой композитора на рукописном авторском варианте музыки к драматической поэме «Муза», близкие отношения связывали этих людей всю жизнь. Бруно Фридрихович – выходец из купеческой семьи «василеостровских немцев» успел окончить полный курс гимназии Мая, поступил на юридический факультет Петербургского университета¹⁰, учебу в котором завершил в 1908 году, после революции остался в Советской России и чудом пережил потрясения 1917-1938 гг. Трагически погиб в первую блокадную зиму в Ленинграде...¹¹.

С особым, музыкальным, интересом отметим сыновей знаменитого композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова – скрипача и музыковеда Владимира Николаевича (1882-1970), философа и музыковеда Андрея Николаевича (1878-1940) и энтомолога Михаила Николаевича (1873-1951). Конечно, наши размышления будут носить характер догадок, но вполне можно допустить, что постоянный контакт с детьми композитора наложил отпечаток на мироощущение молодого Яшнева. К столетнему юбилею А.С. Пушкина, которому был посвящён специальный литературно-музыкальный вечер, несколько номеров на фортепьяно и скрипке исполнил Владимир Римский-Корсаков. Несмотря на свои отнюдь не музыкальные профессии отдали дань фамильным традициям и два старших брата – Михаил Николаевич, обладавший прекрасным музыкальным слухом и широкими познаниями в области музыки, не раз выступал с различными докладами на музыкальные темы, в том числе о жизни и творчестве отца и других русских композиторов. Андрей Николаевич с 1912 года активно занимался музыкально-критической и музыковедческой работой, опубликовал ряд статей в различных журналах. В 1915-1918 гг. издавал и редактировал журнал

10 ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39500. 1902 г.

11 Сайт Возвращенные имена [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vizs.nlr.ru/searchname.php?lname=%D0%E5%E9%F5%E0&sub=%CD%E0%E9%F2%E8&razdel=2> (дата обращения 17.04.2014).

«Музыкальный современник»¹².

Не менее важным является соприкосновение с художественными традициями школы. Нелишне напомнить, что именно в стенах гимназии К.Мая в начале-середине 1890-х годов сформировалось ядро знаменитого движения «мирискусников», составившего впоследствии гордость серебряного века России. Предтечей художественного объединения «Мир искусства» послужил кружок самообразования учеников гимназии Карла Мая, названный ими Клуб «Невских пиквикианцев». В состав кружка входили Александр Бенуа (1870-1960), Вальтер Нувель (1871-1949), Дмитрий Философов (1872-1940). Позднее к ним присоединились Константин Сомов (1869-1939), Николай Рерих (1874-1947), Александр Яковлев (1887-1938).

Каждый из перечисленных служителей искусства оставил яркий след в истории не только российского, но и мирового искусства. Благодаря великолепным воспоминаниям А.Н. Бенуа¹³, многие страницы которых посвящены гимназии Мая, мы хорошо представляем творческую атмосферу, царившую в её стенах. Большинство упомянутых питомцев майской школы были старше Василия на 5-10 лет, но дух творчества и либерализма витал в стенах школы. Движение «мирискусников» постоянно пополнялось питомцами школы Мая. Кроме обязательного набора классических предметов, в школе преподавались рисунок и история искусств. Поощрялись широта кругозора и творческая инициатива. Незнание литературы и искусства презиралось.

Даже простое перечисление имен дает представление о бурном, фонтанирующем талантами, радостном и трагическом времени, когда на изломе эпох Россия дала жизнь множеству гениев, творений, мыслей, значение и величина которых не поддается оценке и осмыслению даже через столетие.

Стоит поговорить о педагогическом коллективе школы. Практически каждый из учителей заслуживает отдельного рассказа.

О качестве преподавания в школе Карла Мая говорит, например, тот факт, что уроки рисования вёл академик Академии Художеств Карл Богданович Вениг (1830-1908) – исторический живописец, участник

12 Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове : историческая хроника. Ч. 1 : Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге, 1856-1918 / Н. В. Благово ; Рос. акад. наук, Санкт-Петербург. ин-т информатики и автоматизации. – [2-е изд., испр. и доп.]. – СПб : Анатолия, 2013. – 487 с.

13 Бенуа, А. Н. Мои воспоминания. Т.1. / А. Н. Бенуа. – М.: Наука, 1990. – 712 с.

росписи храма Христа-Спасителя в Москве¹⁴.

С особым теплом ученики гимназии вспоминали учителя русского языка и словесности Михаила Евграфовича Доброписцева (1842-1901). Начав службу в школе в 1870 г., он составил собственные обстоятельные курсы русской грамматики и литературы, во всех подробностях письменно изложил содержание каждого урока. Мать одного из учеников, желая отблагодарить за воспитание сына, написала Михаилу Евграфовичу: «Вы душу свою вкладывали в уроки, Вы любили своё дело и своих учеников, и они любили Вас. ... Сколько светлых мыслей, благороднейших чувств, честных взглядов, поэтических настроений будили Вы в юных головах и сердцах. Всё лучшее в нравственном существе учеников Вы всегда вызывали к жизни, согревали, направляли...».

Не меньший след в истории школы оставил преподаватель русского языка и словесности Василий Николаевич Кораблёв (1873-1935) – известный публицист и историк литературы. Придя в школу, он сразу же зарекомендовал себя прекрасно знающим и любящим свой предмет учителем. Совершенно безоглядно влюблённый в литературу России, В.Н. Кораблёв, иногда даже не слыша звонка на перемену, вдохновенно читал детям стихи известных поэтов, тут же рассказывал об истории их возникновения, делился со слушателями своими литературоведческими открытиями.

Историк Михаил Александрович Полиевктов (1872-1942) являлся признанным авторитетом в широких научных кругах по истории внешней политики России, российско-грузинским отношениям, был автором лучшего исторического жизнеописания императора Николая I.

Забываясь о разностороннем развитии юношей, в школе К. Мая серьёзное внимание уделяли не только гуманитарным, но и естественнонаучным дисциплинам.

Химию математику и физику школяры изучали под руководством доктора химии Московского университета Венедикта Викторовича Курилова (1867-1921).

Сергей Александрович Порецкий (1860-1916), сам выпускник гимназии К. Мая 1879 года, блестяще преподавал младшему поколению «майских жуков» естественную историю и географию.

Особой и заслуженной любовью учеников пользовался преподаватель математики и космографии Дмитрий Васильевич Ройтман (1872-1911). Свои уроки, будь то алгебра или космография, арифметика или геометрия, он проводил вдохновенно и изобретательно,

14 Валиев, М. Т. Портрет двух петербургских художников в интерьере начала XX века / М. Т. Валиев // История Петербурга. – 2010. – №6. – С.36-40.

к детям относился с нескрываемой любовью, чем заслужил у многих поколений учившихся у него добродушное прозвище «Дядя Митя».

Дмитрий Васильевич активно участвовал в жизни школы, пользовался у коллег большим авторитетом. Для желающих расширить свой кругозор он проводил в школе чтения с волшебным фонарём, которые охотно посещались многими учениками. Опыт своей педагогической деятельности Д.В. Ройтман воплотил в трёх написанных им в 1905-1910 гг. учебниках по геометрии и космографии. К глубокому прискорбию всей школы, поражённый тяжёлым недугом, он рано ушёл из жизни, однако незадолго до кончины успел написать послание школе, которое трудно читать без волнения. Вот его заключительные строки: «Нигде, кроме гимназии Мая, не встречал я столько сочувственного понимания и искреннего желания успеха всякому доброму педагогическому начинанию; нигде, кроме гимназии Мая, не видел я такой светлой, бескорыстной, дружеской радости по поводу каждого достигнутого мною успеха. Нигде, кроме гимназии Мая, нигде я не наблюдал такой ещё превосходной питательной среды для созревания всякой доброй педагогической идеи. Да живёт же и да процветает гимназия Мая! Пусть искреннее искание добра и правды, неустанный труд, неугасимый огонь идеала, взаимное доброжелательство, поддержка и стойкая дружная работа её соратников ведут её, как и прежде, по пути совершенства, обеспечивая ей долгую, славную педагогическую жизнь. Ваш глубоко преданный вам товарищ “Дядя Митя”, 23 ноября 1911 г.»¹⁵.

И наконец, нельзя не упомянуть знаменитого преподавателя физики Ореста Данииловича Хвольсона (1852-1934) – члена-корреспондента СПб АН, почетного члена РАН, выпускника гимназии 1869 г. Главным делом его жизни стало написание шеститомного курса физики, первое издание которого вышло в 1895 г.

На протяжении последующих почти сорока лет этот курс постоянно совершенствовался автором в соответствии с развитием науки, был переведён на немецкий, французский и испанский языки и на этих языках также неоднократно переиздавался. Благодаря этой работе, О.Д. Хвольсон по общему признанию стал «учителем не только всех советских физиков, но и вообще всех физиков нашего времени».

15 Благово, Н. В. Школа на Васильевском острове : историческая хроника. Ч. 1 : Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге, 1856-1918 / Н. В. Благово ; Рос. акад. наук, Санкт-Петерб. ин-т информатики и автоматизации. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Санкт-Петербург : Анатолия, 2013. – С. 198.

В 1909 году Василию Ивановичу Яшневу исполнилось 30 лет. К этому времени он занимал квартиру по адресу 5 рота, дом 18, кв.3 и в адресной книге был записан как «Свободный художник и композитор»¹⁶. Однако, сознавая недостаточность классического музыкального образования, Василий Иванович в солидном возрасте подает прошение о приеме в СПб Консерваторию по отделу теории композиции. В прошении написано «Предметы, по которым я желал бы сдать экзамены: 2-е сольфеджио, специальная гармония, контрапункт, 1 курс специальной инструментовки и обязательное фортепьяно»¹⁷.

В архиве сохранилось свидетельство об окончании Консерватории и диплом Василия Ивановича, датированные 1913 годом¹⁸, в которых сказано «...окончил в СПб консерватории курс музыкального образования по отделу теории композиции (по классу Профессора Соколова, Витоля и заслуженного Профессора Глазунова) по установленной для получения диплома программе и оказал следующие успехи в главных предметах: По классу форм хорошие, по классу фуги очень хорошие, по классу специальной инструментовки очень хорошие со среднею оценкою по перечисленным предметам 4 ½ (очень хорошо): Во второстепенных: Истории музыки – отличные, эстетике – очень хорошие и игре на фортепьяно – весьма достаточные».

До 1917 г. герой нашего очерка преподавал в Коммерческом Училище, в Женской гимназии Хитрово и в Петрозаводском музыкальном институте. После октябрьских событий 1917 года Василий Иванович вёл уроки пения в Петроградском смешанном начальном городском училище (Гатчинская, 35) и 22-ом Александровском смешанном Начальном городском училище¹⁹.

Вряд ли имеет смысл описывать дальнейшую судьбу В.И. Яшнева – стараниями псковских краеведов она описана достаточно подробно²⁰.

16 Весь Петербург. – 1909. – С. 831.

17 ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 1. Д. 4854. С. 1.

18 Там же, стр. 3 и 4.

19 ЦГИА СПб. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1104.

20 Голубев, А. Память композитора / А. Голубев // Псковская правда. – 1988. – 24 января; Иванов, С. А. В. И. Яшнев – композитор и педагог. К 120-летию со дня рождения / С. А. Иванов // Земля Псковская древняя и современная : тез. докладов к научно-практической конференции. 1998/99 гг. – Псков, 1999. – С. 144-147.; Яшнев, В. И. Музыкант, педагог, общественный деятель (1879-1962) : рек. список лит. / В. И. Яшнев // Псков. обл. науч. б-ка им. В. И. Ленина. Отд. искусств. – Псков, 1993. – С. 6.

Как уже говорилось выше, главной темой нашей публикации является период пребывания Василия Яшнева в стенах гимназии К. Мая. Надеемся, что мы смогли передать уникальную атмосферу этого образовательного учреждения, которое, безусловно, оставило след в душе юноши Яшнева. Надеемся, что будущие исследователи смогут дополнить наше описание новыми интересными фактами, иллюстрациями и документами.

Студинов Егор Вячеславович,
директор Псковского областного колледжа искусств
имени Н.А. Римского-Корсакова

В.И. Яшнев – музыкант и педагог

Период развития русской гитары в начале XX века связан с именами нескольких выдающихся мастеров. Основные ветви русских гитарных педагогических школ географически связаны с Москвой и Петербургом, где вел активную деятельность «Адам-прародитель» русских гитаристов – А. Сихра.

Продолжателями Сихры стали П. Агафшин в Москве, П. Исаков и В. Яшнев в Петербурге. Каждый из них с полным правом может быть назван в ряду основоположников профессионального гитарного искусства в России. Мы же обратимся к наследию и личности Яшнева, поскольку важно не только подчеркнуть значение его деятельности для русского гитарного искусства, но и обнародовать оказавшиеся в распоряжении автора статьи и уникальные материалы о жизни, профессиональных и творческих установках этого человека²¹.

Имена всех трех упомянутых музыкантов начала XX века отражены в специализированных энциклопедических и информационных изданиях. Вот как, например, определяет значение их деятельности «Справочник гитариста»²²: «В 1930 году было принято решение об открытии классов гитары в музыкальных учебных заведениях, но из-за ограниченности педагогических кадров осуществить это оказалось возможным только в нескольких крупных городах.

Наиболее результативной явилась деятельность П.С. Агафшина (Москва), П.И. Исакова (Ленинград), М.М. Гелиса (Киев), В.И. Яшнева (Ленинград)». Там же каждый из них (П.С. Агафшин, П.И. Исаков,

21 Яшнев, В. И. Письма к В. П. Студинову (1960-е годы).

22 Справочник гитариста. – Москва, 2000. – С. 12.

В.И. Яшнев) характеризуется как «один из основоположников отечественной гитарной школы». Однако фигура Яшнева представляется недостаточно изученной. В настоящей статье предпринята попытка отчасти заполнить этот пробел.

Обратимся вначале к некоторым фактам из жизни В.И. Яшнева. На первый взгляд, биография музыканта ничем не примечательна. Василий Иванович, будучи выходцем из семьи архангельских крестьян, приехавших на заработки в Петербург, родился в столице 30 декабря 1879 года. Молодой повеса, как и многие горожане, увлекся романсами и, еще не имея серьезных музыкальных познаний, следуя только своей интуиции и огромному интересу к музыке, освоил семиструнку. Игра популярных романсов привела его к сочинению и исполнению собственных, часть которых он опубликовал при финансовой поддержке своих почитателей.

Попытки зарабатывать музыкой на жизнь успехом не увенчались, да и на наследство родителей Яшневу рассчитывать не приходилось. Поэтому Василий Иванович вплоть до окончания консерватории в 1913 году работал в управлении железной дороги бухгалтером.

Стремление к самосовершенствованию, прежде всего в области музыкальной теории, привело Яшнева к профессору Петербургской консерватории Н.А. Соколову. Последний разглядел в юноше музыкальное дарование и предложил автору представленных романсов отнестись к учебе серьезнее, а именно: не ограничиваться лишь консультациями и поступить учиться в консерваторию. Он же взялся подготовить Яшнева к вступительным экзаменам по классу теории и композиции. Так помимо первого педагога Н.А. Соколова среди учителей Яшнева оказались такие знаменитые музыканты, как Н.А. Римский-Корсаков и А.К. Глазунов. Не без их влияния были созданы две исполнявшиеся в Петербурге симфонические поэмы Яшнева: «От пяти до семи вечера» и «Муза».

Годы Великой Отечественной войны сломали линию жизни музыканта. Но он не любил вспоминать об этом, хотя в наше время нет ничего ни секретного, ни удивительного в его вынужденном послевоенном переселении. Дело в том, что Василий Иванович оказался в блокированном Ленинграде и, только заболев цингой, в 1942 году эвакуировался по Дороге жизни. Но до того, как он оказался в сибирском городе Исетский, по версии уполномоченных органов, он все же находился на оккупированной территории. Это и стало неофициальной причиной высылки Яшнева в Псков по возвращении из Сибири в 1945 году. В Пскове, в своем частном доме постройки 1917 года,

отнесенном к памятникам истории и культуры города, Василий Иванович прожил свои остальные вовсе не бесславные годы, скончавшись 20 февраля 1962 года.

Особого интереса заслуживает музыкально-организаторская деятельность Яшнева, не связанная с гитарной педагогикой. Василий Иванович неплохо владел фортепьяно и аккордеоном, что делало его в среде широких слоев населения привлекательно коммуникативным музыкантом в отличие от «строгих академистов». Параллельно с такими приработками, без которых не мог обойтись в те трудные годы ни один музыкант, а заодно и со своей педагогической работой, он все еще сочинял музыкальные произведения классического толка. Из-под его пера выходят оперы, симфонические поэмы, фортепианные пьесы и хоры. Среди его безусловных удач – романсы на стихи Фета, Плещеева и других поэтов.

Чуть позднее начали издаваться и соответственно приносить определенный доход учебные пособия. Одним из первых изданий Яшнева была вовсе не известная гитаристам, написанная при его участии гитарная «Школа...». Более ранним изданием была «Школа-самоучитель для мандолины по нотной и цифровой системе». Этим пособием автор пытался, кстати говоря, популяризовать игру не только на гитаре, но и на мандолине. В 1950-е годы он в буквальном смысле понес «искусство в массы», в самую ее толщу – беднейшую и к тому же малограмотную прослойку переселившегося в город вчерашнего крестьянства. Это почти непробиваемая глыба «доморощенной самодеятельности» (правда, не всегда в худшем понимании этих слов, если иметь в виду огромное желание многих людей вырваться оттуда и подняться к вершинам искусства и образования) отнимала много сил: по отзывам музыкантов-старожилов Яшневу дневал и ночевал в Доме народного творчества.

Благодаря терпению и вере в успех Василию Ивановичу удалось собрать и сплотить вокруг идеи стремления к высокому искусству художественный коллектив единомышленников, преданных музыке. Так, в 1953 году в Пскове благодаря Яшневу и под его руководством образовался и начал работать самодеятельный оперный коллектив. Поначалу на целые постановки не хватало ни сил, ни ресурсов. Дабы с течением времени партийное начальство не разочаровалось в самой идее оперных постановок в провинции силами любителей, нужны были быстрые и видимые результаты, например исполнение популярных отрывков из опер «Царская невеста» и «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Пиковая дама» Чайковского и «Декабристы» Шапорина.

Уже в мае следующего года оперная студия Яшнева блистала на сцене областного драматического театра имени А.С. Пушкина. Успешный дебют давал возможность штурмовать очередную вершину – оперу П.И. Чайковского «Евгений Онегин». На этот проект ушел еще год, что по провинциальным меркам граничит с героизмом. Все это воздалось сторицей: публика приняла постановку с восторгом. Простые люди почувствовали близость и причастность к высокому искусству. Критики (как пресса, так и партийно-советские органы) благоволили к артистам и к руководителю оперного коллектива, наградив многих из них почетными грамотами. Не осталось в стороне даже Министерство культуры РСФСР, отметившее «положительный опыт» самодеятельного оперного театра.

На этом история оперного коллектива не только не заканчивается, напротив, удача служит толчком к росту числа энтузиастов до нескольких сотен человек! Следствием такого роста была, конечно, не только удачная постановка. Яшнев ездил со своими подопечными по колхозам и деревням, читая лекции о Глинке, Даргомыжском, Чайковском и других композиторах, исполняя популярные отрывки из опер.

В результате этой огромной работы и неизбежного роста «профессионального мастерства» артистов вскоре состоялись постановки опер «Алеко» Рахманинова и «Наталка-Полтавка» Лысенко. Увы, как это нередко бывает с уходом яркой личности, в дальнейшем оперному театру не суждено было стать профессиональным коллективом не только по объективным материальным основаниям. Быть может, шанс получить инвестиции в культуру у Пскова и был бы, если бы не ухудшение здоровья неутомимого создателя художественного коллектива.

Что в результате? Сказать – ничего, значило бы оскорбить жизнь музыканта. Ведь сосланный в Псков Яшнев не стал от этого менее культурным человеком. Прежде всего, его, как педагога, вспоминают благодарные ученики. Причем среди них есть музыканты самых разных специальностей. Некоторые продолжают работать в наши дни в Псковской филармонии, музыкальном училище, городских Детских музыкальных школах. Одна из статей в газете «Псковская правда» за 1982 год по воспоминаниям ряда сегодняшних и прошлых заведующих отделениями училища восстановила достаточно полный творческий портрет Яшнева. Кстати говоря, коллеги не забывали Василия Ивановича, нередко гостившего в послевоенном Ленинграде, а сам Василий Иванович продолжал поддерживать профессиональные контакты с бывшими учениками, гитарными мастерами, нотоиздателями.

Е. Ларионов вспоминал, как однажды Яшневу зашел в нотный магазин на углу Садовой и Невского (теперь он отсутствует) и продавец, зная почти всех питерских гитаристов в лицо, выдавая на просмотр ноты, тихонько сказала: «А вот сидит сам Василий Иванович...»²³.

Ничего странного не было в том, что продавцы нотных магазинов, где он внимательно и подолгу знакомился с каждым новым сборником, знали Яшневу в лицо. Тем более что одним из первых среди немногочисленных учебно-методических пособий была его «Школа игры на шестиструнной гитаре», в создании которой принимал участие также Борис Львович Вольман. Этой книге, называвшейся «Первые шаги гитариста...» и выдержавшей до 1982 года шесть переизданий, предшествовал популярный «Сборник учебно-художественного материала для шестиструнной гитары» и некоторые другие пособия.

Однако в советскую гитарную летопись Яшневу вошел прежде всего, как педагог-гитарист. Во всяком случае, упоминание Яшнева в академических изданиях дается только в разряде педагогов. Действительно, профессиональная исполнительская карьера у него, да и почти у всех гитаристов того времени, в силу известных причин (эпохи борьбы с «пережитками мещанской культуры» и «космополитизмом») не состоялась, хотя гитаре была посвящена вся его деятельность с момента окончания консерватории. Так, с 1913 года он преподавал в Петербурге в общедоступных музыкальных классах Педагогического музея, затем, в первые годы советской власти, – в Доме пионеров и музыкальном техникуме.

Трудно себе представить, чтобы ученик Римского-Корсакова и Глазунова, высокообразованный интеллигент в первом колене, но дореволюционных времен, энергичный общественный деятель, знакомый со многими передовыми людьми своего круга, согласился на подобную, казалось бы, малоперспективную работу. Но это был типичный выбор музыканта-профессионала того времени, поскольку вся страна переживала нелегкие времена. Кроме того, на протяжении последующих лет сеть профессиональных музыкальных учебных заведений формировалась тоже трудно. Тем не менее уже в предвоенные годы по инициативе Исакова в музыкальном училище при консерватории был открыт класс гитары, вторым (наряду с самим Исаковым) преподавателем которого стал Яшневу, прежде преподававший там теоретические дисциплины. В послевоенном Пскове «ссылного»

23 Ларионов Е. – выпускник класса гитары Ленинградской консерватории, заведующий секцией народных струнных инструментов Санкт-Петербургского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского.

Василия Ивановича пригласили на работу в педагогическое училище и музыкальную школу.

Побудительным моментом для профессиональной работы Яшнева в качестве гитариста стали и личные контакты с выдающимся исполнителем – А. Сеговией. Четырехкратные гастроли маэстро в СССР, его уроки стали для Яшнева «гитарной академией». В этот же период и не без влияния этих встреч предопределилась переквалификация как самого Яшнева, так и его современников от семиструнной на шестиструнную гитару.

Из-под крыла Яшнева вышла замечательная плеяда гитаристов Петербургской школы, образовавших впоследствии собственные школы. Среди них – первые преподаватели Ленинградского музыкального училища имени Мусоргского, ставшего одним из ведущих учебных заведений страны для гитаристов; первый гитарист-студент Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории и первый (но не последний из учеников Яшнева) российский гитарист-лауреат международного конкурса Л. Андронов, первые гитаристы-солисты Ленконцерта Л. Седлецкая и Е. Рябоконь. Названные солистки первыми из современных гитаристов гастролировали за рубежом и делали первые грамзаписи гитарной музыки. Разумеется, не следует приписывать эти заслуги только Яшневу, поскольку в определенной степени их можно отнести и к Исакову, а позднее и к профессору консерватории А. Шалову. Впрочем, поделить с ними педагогический успех школы Яшнева означает не только не умаление, но, скорее, преумножение этого успеха.

Заложенные Яшневым традиции продолжают развиваться и сегодня. Пока еще живы и работают его непосредственные ученики, благодаря которым сохраняются профессионально-исторические связи с наследием и идеалами Яшнева. Для их изучения ценными оказались воспоминания таких учеников, как Б. Шелков²⁴, В. Студинов²⁵, Г. Переседов²⁶ и некоторых других.

24 Шелков Б. – выпускник Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского по классу фортепиано, долгие годы работал солистом Псковской филармонии и заведующим фортепианным отделением Псковского музыкального училища.

25 Студинов В. – выпускник Ленинградской консерватории, заведующий отделением народных инструментов Псковского музыкального училища.

26 Переседов Г. – выпускник ГМПИ (ныне РАМ) им. Гнесиных по классу вокала, солист Псковской филармонии, работал заведующим отделением Псковского музыкального училища.

Влияние Яшнева на становление гитарной школы, в частности на Северо-Западе, можно раскрыть лишь в специальном историческом исследовании, которое, надеемся, в скором времени появится. Но уже сейчас очевидно, что изучение истоков отечественной гитарной школы невозможно без знакомства с наследием этого выдающегося мастера.

Валерий Михайлович Мухин,
поэт, прозаик, художник

Василий Иванович Яшнев в Пскове **Отрывок из повести «Русская песня»**

Как-то ко мне подошёл мой техникумовский приятель, коллега по самодеятельности, Боря Столяров и сказал:

- Я знаю, ты же классику любишь?

- Да, люблю и собираю пластинки Шаляпина, Штоколова, Гмыри, Ивана Петрова, Козловского, Лемешева, да и оперную, и симфоническую музыку...

- Тогда тебе надо пойти со мной к «Ваське».

- А кто это?

- Ну, это Василий Иванович Яшнев, я тебя с ним познакомлю. Сейчас ему нужен хороший баритон. Он тебе всё объяснит.

И он отвёл меня на Плехановский посад в дом №15. В этом частном деревянном домике и жил Василий Иванович Яшнев.

В 1945 году после Ленинграда он поселился сначала на улице Советской, а в 1948 году купил этот домик, где и жил со своей экономкой, женщиной лет пятидесяти, полной, грубоватой, работающей, которая вела всё хозяйство, включая небольшой огород, и ухаживала за престарелым хозяином, которому было уже под 80 лет.

Первое впечатление при посещении этого жилища – это была страшная теснота. Пианино занимало почти половину маленького зала. Вторую половину занимал огромный стол, заваленный нотами и почтовыми конвертами и пакетами. Среди почтовых пакетов преобладали отправления из-за рубежа. Была переписка из Испании, Германии, Франции и США.

Вдоль одной стены были от пола до потолка стеллажи с книгами.

Несмотря на солидный возраст, Василий Иванович был подвижным, бодрым и разговорчивым человеком.

Он заставил меня пропеть какую-то длинную фразу на одной ноте. Потом попробовал мой голос в гамме. Затем попросил меня что-то спеть.

После этого он сказал:

- Надо попробовать тебя в партии старого цыгана, должно получиться. Мы сейчас готовим к постановке оперу «Алеко».

- Для Алеко и Земфиры голоса есть, а вот для старого цыгана? ... Боюсь Адамсона заберут в армию, а Переседов – уже в армии, и останемся мы без голоса. Будем тебя готовить. Согласен?

- Да, но как мне состариться?

- Ничего, мы тебе приклеим бороду. Но тебе придётся попеть в хоре у Марии Наумовой при Доме народного творчества. Это академический хор, на базе которого мы ставим свои оперы. Уже были постановки «Евгения Онегина», «Наталки Полтавки», теперь вот готовим «Алеко», а в будущем хотим поставить «Кармен» ...

Как я понял, Яшневу был художественным руководителем всех оперных постановок на псковской театральной сцене.

Ещё в 1953 году он создал в Пскове самодеятельный оперный коллектив при Доме народного творчества.

Он занимался с солистами, и помогали ему в этом опытные пианисты-аккомпаниаторы – брат и сестра Шелковы: Боря и Галя. Два раза в неделю я приходил к Яшневу разучивать партию старого цыгана, а также ходил в Приказные палаты псковского кремля, где проходили репетиции академического хора.

Я помню, как в феврале 1959 года псковская и российская общественность отмечала 60-летие музыкальной деятельности и 80-летие со дня рождения Яшнева.

Помню этот торжественный зал на втором этаже дома профсоюзов на Советской улице. Приехали поздравить Василия Ивановича и его многочисленные ученики из Москвы и Ленинграда.

Среди них был давнишний хороший друг Яшнева – профессор Борис Львович Вольман, который в 1961 году издал книгу «Гитара в России». (Издательство «Музгиз». Ленинград). Вот что он пишет в ней о В.И. Яшневе: «Сын крестьянина, приехавшего на заработки из Архангельской губернии в Петербург, он в детские годы обнаружил незаурядные музыкальные способности. Однако музыкальное образование ему удалось получить не сразу».

На юношу, скромно работавшего счетоводом в Управлении Балтийской железной дороги, обратил внимание профессор Петербургской консерватории Н.А. Соколов, и при его содействии Яшневу удалось поступить в консерваторию.

Обучаясь у таких выдающихся музыкантов, как Н.А. Римский-Корсаков, Н.А. Соколов, И.И. Витоль и А.К. Глазунов, Яшневу приобрёл

солидную музыкально-теоретическую подготовку и в 1913 году окончил Петербургскую консерваторию как композитор.

По окончании консерватории он, занимаясь творческой деятельностью (оперы «Тяжёлые времена», «Урок пения», симфоническая поэма «От пяти до семи вечера», фортепьянные пьесы, романсы, хоры), одновременно вёл музыкально-педагогическую и административную работу в Общедоступных музыкальных классах Педагогического музея, Музыкальном институте, Академической капелле.

Заниматься игрой на гитаре он начал только в 1926 году, толчком к чему послужили концерты Андреса Сеговии (Знаменитый испанский гитарист – В.М.).

Художественно ценный репертуар и безукоризненное его исполнение этим выдающимся виртуозом поразили Яшнева, открыв для него новые музыкальные перспективы. Под руководством П.И. Исакова, он освоил основы гитарной игры и стал усиленно работать над техникой исполнения.

С 1930 года началась собственно педагогическая деятельность Яшнева как гитариста-профессионала.

Работая в третьем ленинградском Музыкальном техникуме и, в дальнейшем, во Дворце пионеров имени А.А. Жданова, он обратил особое внимание на организацию и методику занятий по игре на гитаре с детьми.

Вскоре им были опубликованы два гитарных сборника с методическими указаниями, предназначавшиеся для дворцов пионеров и детских музыкальных школ (Музгиз, 1932).

Результатом его успешной работы с малолетними гитаристами явилось получение учеником Яшнева Е. Большаковым первой премии на конкурсе юных дарований в Ленинграде в 1934 году.

Когда в 1936 году А. Сеговия вновь приехал в Советский Союз, то Яшневу, воспользовавшись его пребыванием в Ленинграде, брал у него уроки, усвоив его школу и усовершенствовав собственную игру.

В 1939 году на Всесоюзном смотре исполнителей на народных инструментах, происходившем в Москве, уже целая группа учеников Яшнева выделилась художественностью исполнения и прекрасной выучкой. 11-летний ученик Яшнева В. Белильников получил премию, а его воспитанники Е. Успенская и Б. Павлов – похвальные отзывы.

По окончании Великой Отечественной войны Яшневу уже не вернулся в Ленинград. Он поселился в Пскове, где ведёт музыкально-педагогическую работу в Педагогическом училище, музыкальной школе и самодеятельности. Занимавшийся у него ещё в довоенное

время гитарист Л. Андронов становится лауреатом Всесоюзного и Всемирного конкурса гитаристов во время 6-го Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, Л. Седлецкая – лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

Выйдя на пенсию, Яшнев не прекращает своей музыкально-общественной и творческой работы. В 1959 году вышли в свет «30 пьес для шестиструнной гитары» в обработке Яшнева, в 1960 году – сборник испанских песен.

В.И. Яшнев – убеждённый и горячий сторонник шестиструнной гитары. Если как гитарист-исполнитель он и не обладает тем опытом, какой имели П.С. Агафшин и П.И. Исаков, то высокая музыкальная культура отличает его педагогическую работу, ярко проявляясь в игре учеников.

В 1940 году академик Б.В. Асафьев дал следующий отзыв о Яшнев: «Считаю деятельность Василия Ивановича Яшнева как педагога-гитариста образцовой как в отношении метода, строгой художественной дисциплины, так и по сказавшимся блестящим результатам, обнаружившимся особенно на выступлении учеников В.И. Яшнева на смотре в сентябре 1939 года.

Я лично слышал несколько гитаристов из числа его питомцев и должен отметить их высокий музыкальный уровень, вкус и блестящую технику». Немного ниже Борис Вольман²⁷ пишет об академике Асафьеве: «Академик Борис Владимирович Асафьев (1884-1949) принадлежал к числу тех высокообразованных музыкантов, чья научная деятельность была неразрывно связана с живой творческой практикой.

Автор выдающихся музыкально-теоретических и исторических трудов, он был талантливым композитором, балеты которого по сие время пользуются заслуженным успехом в СССР и за рубежом.

Однако приобретшая широкую популярность балетная музыка Асафьева – лишь часть его большого творческого наследия. Асафьев сочинял и произведения различных жанров и для различных инструментов. Недостаток проявляемого иногда к ним внимания в значительной мере объясняется тем, что авторитет Асафьева-учёного часто заслоняет имя Асафьева-композитора. Между тем в созданных им произведениях можно найти много страниц по-настоящему хорошей музыки.

К числу таких произведений следует отнести и гитарные пьесы Асафьева. Как чуткий художник, откликнувшийся на запросы

27 Вольман, Б. Л. Гитара в России : очерк истории гитарного искусства / Б. Л. Вольман. – Л. : Музгиз, 1961. – С. 157.

современности, он проявил особый интерес к гитаре в конце 30-х годов, намереваясь даже написать книгу о гитарном искусстве.

Летом 1939 года Асафьев жил на даче близ Ленинграда, в Луге. Находясь там, он часто бывал у В.И. Яшнева. Наблюдая за игрой гитаристов, вслушиваясь в звучание гитары, и консультируясь с Яшневым по поводу технических приёмов игры на шестиструнной гитаре, Асафьев сочинил 24 небольших прелюдии.

А убедившись путём практической проверки, на игре обучавшихся у Яшнева гитаристов в успехе своего опыта, Асафьев приступил к сочинению концерта для гитары с оркестром, клавиш которого им был создан в рекордно короткий срок (с 10 по 13 сентября 1939 г.).

Через некоторое время гитарный концерт был инструментован и весной 1941 года исполнен в одной из передач Ленинградского радио. Концерт исполнялся учеником Яшнева гитаристом В.П. Кузнецовым, оркестром дирижировал Н.С. Рабинович.

Это было единственное исполнение концерта, так как вскоре началась Великая Отечественная война и первый исполнитель концерта, вступив в ряды Советской Армии, уже не вернулся к гитарному исполнительству.

Концерт Асафьева для шестиструнной гитары с сопровождением струнного квартета, кларнета и литавр – первое крупное и значительное по содержанию произведение советского композитора для гитары».

Работа над оперой «Алеко» Сергея Рахманинова шла своим чередом и это, надо сказать, совсем не мешало моим занятиям в техникуме. Наоборот, на душе был какой-то подъём юношеского максимализма и надежд.

Яшнев занимался с солистами в своём уютном, тесном жилище. Мария Наумова в Приказных палатах разучивала хоры, симфонический оркестр разучивал оркестровые партии, с танцевальной группой работала балетмейстер Залугская.

И вот настало время, когда пришёл режиссёр театра Истомин-Костровский и сказал, что теперь все репетиции будут проходить совместно: с хором, с оркестром, с танцевальной группой и с солистами.

А вскоре настал и день премьеры. Казалось, что весь мир замер в ожидании этого события.

На сцене псковского драматического театра, за кулисами было многолюдно и шумно от участников.

Оркестр уже сидит в оркестровой яме. В зале полно народу.

Сердце так стучит, что, кажется, скоро выскочит из груди.

Каждый из хористов, танцоров и солистов занял своё место на сцене: кто на телеге, кто рядом, кто у шатра, кто, стоя, кто сидя. Я уселся на пень, стоящий в центре. Приклеенная борода и усы мешали мне открывать рот, и я чувствовал, что покрываюсь испариной под париком на голове.

Но вот открывается занавес.

На сцене возникает рабочая суэта. Цыгане медленно перемещаются, готовят на кострах еду и вот уже звучит их песня:

Как вольность, весел наш ночлег
И мирный сон под небесами,
Между колёсами телег,
Полузавешанных коврами.
Для нас везде всегда дорога.

Уже кончается их песня и надо начинать, но где, же этот короткий аккорд? Ах, вот он. И я запел:

Волшебной силой песнопенья
В туманной памяти моей
Вдруг оживляются виденья
То светлых, то печальных дней.

Все взоры цыган обращены ко мне, и они просят, чтобы я продолжал:

Поведай, старик, поведай старик
Перед сном нам сказку о славном былом.

И, удивительное дело, я ощутил, что волнения, того, которое было уже нет, а есть уверенность и желание быть старым цыганом:

И наши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

Ах, быстро молодость моя
Звездой падучею мелькнула!
Но ты, пора любви, минула,
Ещё быстрее: только год
Меня любила Мариула.

Однажды близ кагульских вод
Мы чуждый табор повстречали,
Цыгане те свои шатры,
Разбив близ наших, у горы,
Две ночи вместе ночевали.

Они ушли на третью ночь, –
И, бросив маленькую дочь,
Ушла за ними Мариула.

Я мирно спал; заря блеснула;
Проснулся я, – подруги нет!
Ищу, зову – пропал и след.
Тоскуя, плакала Земфира,
И я заплакал!.. С этих пор
Постыли мне все девы мира,
Для них навек угас мой взор.

Дальнейшее действие оперы было уже мне не страшным. Я двигался и пел вместе с хором, и был начеку, чтобы в самом конце не пропустить свою реплику:

Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним,
Не нужно крови нам и стонов,
Но жить с убийцей не хотим.

Постановка «Алеко» Сергея Рахманинова была ярким событием в культурной жизни нашего города. На премьеру приезжал и Борис Львович Вольман и порадовался успеху всего творческого коллектива.

Все поздравляли Яшнева с заслуженной удачей и победой, проделанной огромной творческой кропотливой и напряжённой работой.

Боевое крещение для меня прошло успешно, и окрылённый удачей я пребывал в радужном настроении. Было три постановки «Алеко», после чего жизнь потекла в привычном русле.

Василий Иванович занимался с солистами, для проведения концертов в областной библиотеке. Мы разучивали романсы, и арии из опер и часто выступали под фортепьянный аккомпанемент Бориса или Гали Шелковых.

У нас была тесная дружба с Лидией Даниловной Хомутильниковой – заведующей музыкально-нотного абонемента, при котором создавался своеобразный актив из Яшневских питомцев. В него входили сама Хомутишникова, которая хорошо пела, я, Столяров, Яроцкий, Филиппов и другие, фамилии девушек я не помню.

Вот репертуар произведений для исполнения, который Яшнев разучивал со мной: «Благословляю вас леса» Чайковского, «Сомнение» и «Попутная песня» Глинки, «Воротился ночью мельник» Даргомыжского,

«Блоха» Мусоргского, «Он был титулярный советник» и «Ночной зефир» Даргомыжского, «Эпиталама» Рубинштейна, «Вакхическая песня» Глазунова, «Песня варяжского гостя» из оперы «Садко» Римского-Корсакова, ария Кутузова из оперы Прокофьева «Война и мир» и другие. В репертуаре были и народные песни: «Ах, ты ноченька», «Вдоль по Питерской», «Прощай радость»

Прекрасные стихи А. Пушкина, А. Толстого и других русских поэтов, на которые были написаны романсы и песни возвышали душу и, вместе с музыкой, создавали в ней гармонию и покой.

Я слышал, что знаменитый Конфуций, живший в Китае ещё до новой эры обучал своих учеников посредством музыки и поэзии. Тогда Василия Яшнева можно считать прямым сторонником и продолжателем метода Конфуция.

И все кому Яшнев привил «музыкальный» вирус впоследствии, так или иначе, связали свою жизнь с музыкой, с искусством.

Забегая вперёд, скажу, что Геннадий Переседов окончил консерваторию по классу вокала и по сей день работает преподавателем в Псковском музыкальном училище²⁸.

Борис Столяров окончил Тверское музыкальное училище и после окончания Петербургской академии художеств работает в Русском музее.

Адамсон много лет был солистом Ансамбля песни и пляски Ленинградского военного округа.

Я окончил Псковское музыкальное училище по классу «хоровое дирижирование», был руководителем хорового коллектива завода «Выдвиженец», и других, играл в заводском оркестре и пел.

Подходили к концу годы моей учёбы в техникуме. Я продолжал занятия вокалом у Яшнева и не прекращал петь в академическом хоре у Марии Наумовой. Мне нравилось звучание академического хорового многоголосья, капельное пение и я уже подумывал о поступлении в музыкальное училище «на дирижёра».

Василий Иванович настаивал на том, чтобы я поступал в консерваторию на вокальное отделение.

И вот в 1961 году, после окончания техникума, я поехал в Москву. Конкурс у вокалистов был огромный, почти 300 человек на место.

Чтобы поступить, надо было пройти прослушивание и три тура испытаний. Прослушивание я прошёл легко и концертмейстер даже похвалил меня, сказав, что у меня есть шансы:

- Чувствуется, что голос у вас поставлен, наверно вы занимались вокалом?

28 Псковский областной колледж искусств им. Н.А. Римского-Корсакова

- Да, у меня был педагог и кое-какой опыт.

После прослушивания – в консерватории стало свободнее, потому что отсеялось больше половины участников. На первом туре я пел романс «Сомнение» Глинки и выдержал испытание, перейдя на второй тур.

Отсеялось ещё больше участников.

На втором туре я спел «Благословляю вас леса» Чайковского и меня пропустили на третий тур, к которому было допущено всего человек двадцать.

Я чувствовал себя уверенно, потому что исполнял те вещи, которые выучил с Василием Ивановичем. Мне бы и нужно было идти тем же путём и я бы, без всякого сомнения, поступил.

Но есть на земле совершенно необъяснимые вещи, которые не поддаются никакой логике, когда в конце можно только разводить руками и пожимать плечами, и говорить:

- Наверно, не судьба...

На третьем туре я сделал заявку петь арию мельника из оперы Даргомыжского «Русалка». Мне очень нравилась эта вещь. С Яшневым мы уже начинали её разучивать. Я сотни раз слышал её в исполнении Фёдора Шаляпина, знал наизусть, но, ни разу не исполнял её в концерте.

И вот я стою на сцене перед высоким консерваторским жюри. И уже звучит фортепианное вступление....

Но что это? Вступление прозвучало, а я даже не успел вступить.

Наступила зловещая тишина, после которой я просто развернулся и ушёл со сцены.

Но время шло. Яшнева стало подводить здоровье. Он всё чаще не посещал наши выступления в областной библиотеке, которые всё также тщательно готовил у себя дома. Он с увлечением говорил о предстоящих репетициях «Кармен».

- Вот подождите, я немного подлечусь, и сразу возьмёмся за оперу. Но Скрябин говорит, что надо полежать в больнице (Лев Николаевич Скрябин – главный уролог областной больницы – В.М.).

Композиторская деятельность Яшнева не прекращалась никогда. В театре в спектаклях звучала его музыка. Он занимался обработкой и переложением для гитары музыки народных песен и произведений русских композиторов.

Уже в конце своей жизни он работал над пособием «Первые шаги гитариста: Школа-самоучитель игры на шестиструнной гитаре». Эту работу он не закончил. Она была завершена его другом Борисом

Вольманом.

Я пришёл к Василию Ивановичу в больницу.

Ему сделали только что операцию и никого не впускали в палату. Когда ему сказали про меня, он попросил подождать, дескать, сейчас напишет записку. И вот через некоторое время сестра приносит две записки: одну мне, другую Вольману.

Я читаю первую:

«Дорогой Валерий, спасибо, что пришёл. Я всегда любил пирожки, которые пекла твоя мама. Низкий ей поклон и доброе здоровье на долгие годы. Операцию я перенёс нормально и думаю, не теряя времени, сделать вторую. Зато выйду отсюда молодым, избавлюсь от всех болячек. За тебя я не переживаю, верю, потому что у тебя есть голова на плечах. Прошу тебя: отошли это письмо Б.Л. Вольману по его адресу: Ленинград, С-130, Суворовский пр. 30, кв. 63».

Читаю вторую:

«Дорогой друг, Борис Львович! Письмо информационное ваше я получил. Поправлюсь, отвечу. Операцию перенёс легко (удаление предстательной железы). Но процедуры после операции извели меня. Предстоит вторая операция, о которой думаю с тревогой (грыжа). Привет Вашей всей семье. Василий Яшневу».

Это были последние весточки от Яшнева, который скончался в больнице 20 февраля 1962 года. Ему было 83 года. Похоронили его на Мироносицком кладбище в Пскове.

Бакалова Светлана Леонидовна,
главный специалист Центра редкой книги
Псковской областной универсальной
научной библиотеки

**«Три эпохи библиотеки Василия Ивановича Яшнева»
Личное собрание музыканта
в Центре по работе с редкими и ценными документами
Псковской областной универсальной научной библиотеки**

Яшнев Василий Иванович (1879-1962) – композитор, гитарист, педагог, общественный деятель.

Учился в Санкт-Петербургской консерватории у Н.А. Римского-Корсакова, Н.А. Соколова, А.К. Глазунова. По окончании консерватории в 1913 году занимался композиторской деятельностью, преподавал в музыкальных классах Педагогического музея, в Музыкальном институте и Академической капелле. Освоил игру на гитаре. После Великой Отечественной войны с 1945 г. жил в Пскове. В 50-е и 60-е годы XX века руководил самодеятельным оперным коллективом при Доме народного творчества. Изданное в 1959 году педагогическое пособие В.И. Яшнева «30 пьес для шестиструнной гитары» и сегодня не утратило своей значимости при обучении игре на этом инструменте.

Личное книжное и нотное собрание В.И. Яшнева согласно его желанию было передано в Псковскую областную универсальную научную библиотеку (ПОУНБ) друзьями после кончины музыканта в 1962 году.

Сначала библиотека В.И. Яшнева хранилась в музыкально-нотном отделе ПОУНБ, с сотрудниками которого у композитора еще при жизни сложились почти дружеские, да и творческие взаимоотношения. С созданием же в Псковской областной библиотеке Центра по работе с редкими и ценными документами личная библиотека композитора

была передана в Центр редкой книги как отдельная коллекция, где также находится систематический топографический каталог на нее. Книги и ноты описаны, сведения внесены в электронную базу данных «Редкая книга».

Коллекция регионального уровня, личная творческая, условно названа: «Библиотека В.И. Яшнева».

Название доклада: «Три эпохи библиотеки Василия Ивановича Яшнева», отсылает нас к перипетиям биографии музыканта. Называя В.И. Яшнева человеком трех эпох, мы имеем в виду:

- 1) его жизнь до 1917 года – учебу в Консерватории, первые опыты сочинительства, работу с придворным оркестром;
- 2) 20-е-30-е годы – период нэпа, издательской инициативы, увлечения гитарой, активную преподавательскую деятельность;
- 3) послевоенный, т.н. «псковский» период, когда самой заметной стороной жизни Василия Ивановича становится, организованная им самодеятельная опера.

Все три периода представлены и в личной библиотеке музыканта, однако, учитывая обстоятельства военного времени – эвакуации, утраты жилья в Петербурге – Ленинграде и переезда в Псков, вероятнее всего, большая часть собрания формировалась уже после 1945 года.

И, тем не менее, хронологические рамки, хранящихся в библиотеке В.И. Яшнева документов довольно широки: более 100 лет с 1852 по 1961 гг. (В.И. Яшнев скончался в 1962 г.)

Директор Псковского областного колледжа искусств, гитарист Егор Вячеславович Студинов в своей статье посвященной В.И. Яшневу пишет: «...коллеги не забывали Василия Ивановича, нередко гостившего в послевоенном Ленинграде, а сам Василий Иванович продолжал поддерживать профессиональные контакты с бывшими учениками, гитарными мастерами, нотоиздателями. Е. Ларионов вспоминал, как однажды Яшнев зашел в нотный магазин на углу Садовой и Невского (теперь он отсутствует) и продавец, зная почти всех питерских гитаристов в лицо, выдавая на просмотр ноты, тихонько сказала: «А вот сидит сам Василий Иванович...». Ничего странного не было в том, что продавцы нотных магазинов, где он внимательно и подолгу знакомился с каждым новым сборником, знали Яшнева в лицо».²⁹

29 Студинов, Е. В. И. Яшнев – музыкант и педагог / Е. В. Студинов // Вопросы музыкознания и музыкального образования : сборник научных трудов. Вып. 3. – Вологда, 2007. – С. 231-237.

На многих нотах в коллекции музыканта стоит штемпель магазина № 37 Ленкниготорга.

Общий объем коллекции «Библиотека В.И. Яшнева» – 1902 единицы хранения.

По виду изданий это: ноты – 1504 экземпляра, из них 34 – рукописные; книги – 142, периодические издания – 252, афиши – 4, фотоальбом постановки оперы «Алеко» в 1960 году.

По тематическим характеристикам: музыка, музыкальный театр, художественная самодеятельность, ноты. Основная часть изданий на русском языке. В нотах вокальных произведений, особенно изданных до 1917 года, встречаются параллельные тексты на немецком, французском, английском языках. И даже латынь в издании «Реквиема» Моцарта.

Библиотеки известных людей, мастеров-профессионалов многое могут рассказать о своих владельцах. Так и нотное собрание Василия Ивановича Яшнева демонстрирует нам его музыкальные предпочтения, раскрывает исполнительские пристрастия, и даже помогает обнаружить некоторые неизвестные штрихи биографии композитора.

В нотной коллекции В.И. Яшнева среди 25 клавиров крупных музыкальных произведений: **восемь – клавиры опер Рихарда Вагнера** (причем, только один «Лоэнгрин» издан в 1959 году, все остальные дореволюционные), пять – Николая Андреевича Римского-Корсакова (учителя В.И. Яшнева), два – Петра Ильича Чайковского. Остальные десять – это клавиры опер Ж. Бизе «Кармен», Дж. Верди «Травиата», Дж. Пуччини «Тоска», Ж. Массне «Вертер», П. Масканьи «Деревенская честь», Р. Леонкавалло «Паяцы», М. Мусоргского «Сорочинская ярмарка», С. Рахманинова «Алеко», А. Даргомыжского «Русалка» и М. Кресева «Морозко».

Последний подарен композитору благодарными учениками, о чем свидетельствует надпись: «В память о пятидесятилетии педагогической деятельности дорогому учителю Василию Ивановичу от коллектива учащихся педучилища».

Среди, завещанных В.И. Яшневым библиотеке нот подавляющее большинство (более 1200 экз. из 1504, т.е. почти 80%) вокальные произведения: романсы, песни, издания отдельных оперных партий.

Среди авторов вокальной музыки хозяин библиотеки собирал преимущественно произведения А. Алябьева, А. Аренского, М. Глинки, А. Гречанинова, Э. Грига, Ш. Гуно, А. Даргомыжского, С. Рахманинова, Н. Римского-Корсакова, А. Рубинштейна, П. Чайковского, Ф. Шуберта и Р. Шумана. Меньшую часть в нотном собрании В.И. Яшнева занимают песни и романсы современников – Ю. Шапорина, М. Фрадкина,

В. Соловьева-Седого, Б. Мокроусова и других.

По всей вероятности именно вокальная музыка была наиболее близка Василию Ивановичу, т.к. и сам он написал несколько романсов, рукописные и печатные экземпляры которых хранятся в его нотной коллекции.

В 2013 году при тщательном изучении библиотеки музыканта удалось установить некоторые ранее не известные эпизоды биографии В.И. Яшнева, например то, что он два года учился в знаменитой петербургской школе Карла Мая.

В нотном собрании В.И. Яшнева есть рукописный экземпляр драматической поэмы «Муза», на котором читается посвящение «Дорогому другу Бруно Рейхардт». Сначала с помощью Интернета, благодаря замечательному сайту <http://www.kmay.ru/> нам удалось найти Бруно Рейхардта, который учился в школе Карла Мая с 1892 по 1902 год. И здесь же мы установили, что и сам В.И. Яшнев учился в этой же школе с 1897 по 1899 год.

Мы связались с сотрудниками музея школы Карла Мая и общественный заместитель директора музея Мурат Тимурович Валиев сначала предоставил нам краткие сведения о однокашниках В. Яшнева и Б. Рейхардта, среди которых Владимир Константинович Рерих – младший брат известнейшего Н.К. Рериха; Михаил Дмитриевич Семенов (Тян-Шанский) – внук П.П. Семенова-Тян-Шанского; Борис Валентинович Яковенко – будущий известный философ.

В дальнейшем сотрудничество с музеем продолжилось. 24 апреля 2014 года на Яшневских чтениях, проходивших в Псковской областной универсальной научной библиотеке, М.Т. Валиев представил развернутый доклад «Серебряный век Школы Карла Мая».

В докладе говорится о наиболее известных личностях, преподававших и учившихся в этом неординарном учебном заведении, раскрыта внутренняя атмосфера школы в годы учебы там В.И. Яшнева. Полный текст выступления опубликован в настоящем сборнике.

Вот еще одна деталь биографии В.И. Яшнева, раскрытая благодаря изучению библиотеки композитора. Вероятно, теплые дружеские отношения связывали В.И. Яшнева и вокалиста Константина Степановича Исаченко. Об этом свидетельствуют посвящения некоторых вокальных произведений: «Посвящается певцу-художнику К.С. Исаченко» и дарственные записи на изданиях романсов самого В.И. Яшнева: сильно выцветшая надпись, в которой отчетливо читается только «...милому Косте...» и дата «15/IV 915 г.», или, например, «Дорогому Косте от Васи Яшнева. 20/X 908 г. СПб».

Все издания произведений В.И. Яшнева с посвящениями «Косте Исаченко» лежат в одной коричневой папке, на которой присутствует почти выцветшая владельческая запись: «Исаченко».

Можно предположить, что после смерти Константина Степановича Исаченко в Ленинграде в 1959 году Василий Иванович Яшнев забрал себе гораздо ранее подаренные им Исаченко произведения. Косвенным свидетельством данного предположения могут служить рукописные ноты произведений Яшнева, которые он же сам и переписывал в Публичной библиотеке в 1957-1958 гг., о чем говорят записи типа: «Переписал для концерта 3/XII 58 г. В. Яшнев» или «Переписано 6/IV 57 г. в Библиотеке имени Щедрина. В. Яшнев». Маловероятно, что композитор стал бы это делать, если имел у себя ранее 1959 года печатные варианты.

Ну и коль скоро мы заговорили о рукописных материалах, упомянем романс «Под шум дождя» на второй странице которого В.И. Яшнев оставил запись: «...лучшему и неизменному другу с начала моей музыкальной деятельности в знак глубокой симпатии и в память концерта 3/II в Мариинском Дворце. Когда мы жили и были неизменно свыше среди холода и голода революции. В. Яшнев. 27/II 1921 г.» – очень жаль, что часть текста утрачена, и мы не можем теперь установить, кому же адресованы эти слова. В качестве адресата записи можно представить и «дорогого друга Бруно Рейхардта» и «милого Костю (Исаченко)».

В процессе описания библиотеки музыканта обнаружилась и еще одна интересная запись. С большой долей вероятности можно утверждать, что на первой странице нот романса А. Аренского «Менестрель» (П. Юргенсон, [1903]) из библиотеки В.И. Яшнева содержится автограф Ф.И. Шаляпина – «Ф Шаляпин 2/XII 910 Москва». И хотя на нотах есть штемпель магазина, видимо В.И. Яшнев купил этот экземпляр у букинистов, он акцентирует наше внимание на еще одном эпизоде в биографии музыканта. Преподаватель Псковского музыкального училища певица Валентина Васильевна Федорова упоминала: «Однажды Василий Иванович рассказал мне, как в одном из концертов аккомпанировал Федору Ивановичу Шаляпину»³⁰. Факт вполне возможный, если учесть явно теплые отношения

30 Василий Иванович Яшнев (1879-1962) : к 135-летию со дня рождения : сборник биографических и библиографических материалов / ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека», Центр поработе с редкими и ценными документами ; [сост. С. Л. Бакалова ; ред. А. О. Тимофеева ; гл. ред. В. И. Павлова]. – Псков : ЛОГОС Плюс, 2013. – С. 22.

Яшнева и Исаченко, а также то, что Исаченко многие оперные партии готовил с Шляпиным.

Деятельная натура Василия Ивановича дает себя знать и в годы нэпа (Новой экономической политики), когда он становится инициатором создания кооперативного музыкально-издательского товарищества «Тритон». «Тритон» издает много вокальной музыки малых форм и педагогических пособий, в числе которых и «Школа-самоучитель для мандолины по нотной и цифровой системе» самого В.И. Яшнева, напечатанная в 1930 году.

Вокальная музыка выпускается целыми сериями: «Вокальный репертуар. Собрание вокальных пьес иностранных композиторов», «Вокальные ансамбли» и т.п.

«Тритон» просуществовал десять лет. В 1935 году был выпущен каталог, который подвел итоги деятельности издательства. Выпущено 70 книг и брошюр и около 700 музыкальных произведений. В книге «Музыка и музыканты Ленинграда»³¹ итогам работы «Тритона» дается такая оценка: «Принимая во внимание, что в выпуске изданий, в качестве авторов, составителей, редакторов и т.п., участвовали известные композиторы, музыковеды и педагоги, следует признать немалые заслуги «Тритона» в публикации произведений советской музыки малых форм, пополнении советского педагогического и концертного репертуара рядом ценных произведений и методических трудов, популяризации знаний о музыке и ее крупнейших представителях. В меру своих сил и возможностей издательство «Тритон» содействовало развитию советской музыкальной культуры».

Выпускал «Тритон» и книги по истории музыки. Одна из этих книг сохранилась в библиотеке Василия Ивановича.

Штелин, Якоб Яковлевич.

Музыка и балет в России XVIII века / Я. Я. Штелин ; пер. с нем. и вступ. ст. Б. И. Загурского, под ред. и с предисл. Б. В. Асафьева. – Л. : Тритон, 1935. – 189, [1] с.

Даже «в современной истории европейского искусствознания страницы, отведённые историографии русского искусства в XVIII веке, заполнены весьма скудно... До последнего времени считалось, что Россия в этой области была глухой окраиной... То, что совершил Якоб Штелин, не имеет аналогий в европейской литературе XVIII века по истории искусства. Никто в Западной Европе не мог тогда даже подумать

31 Музыка и музыканты Ленинграда : сб. ст. / ред.-сост. Л. Н. Раабен и др. – Л. : Советский композитор. Ленинградское отделение, 1972. – 239 с. : нот. ил. – (Музыка и жизнь). – Библиогр. : С. 233-238.

о постановке подобной цели – написания «истории всех художеств» своей страны. Штелин, взявшийся за этот титанический труд, не был кабинетным учёным, глядевшим на мир из окна своего особняка и покрывавшим бисером готической вязи сотни листов ин-фолио ради перечисления сведений, почерпнутых из других источников.

Пятьдесят лет он неустанно содействовал своим талантом, обширными знаниями и безмерным трудолюбием развитию искусства в России и закреплял на бумаге то, что за это время увидел, узнал и услышал. Ценность и значение записок Штелина определяются прежде всего тем, что он сделал первую попытку создания истории русского искусства XVIII века. Его рукописи – единственное свидетельство современника о многих фактах и явлениях художественной жизни России того времени – позволяют проследить смену вкусов, тенденций и художественных ценностей в русском искусстве на протяжении нескольких десятилетий. Написанные ярким, образным языком, полные точных наблюдений и характеристик, хотя и довольно лаконичные, они в каждой строчке заключают большой фактический материал, который сегодня не всегда сразу поддаётся пониманию и нередко нуждается в подробном комментировании» – пишет во вступительной статье к переизданию «Записок Якоба Штелина. Об изящных искусствах в России» (1990 год)³² ведущий специалист Российского государственного исторического архива Константин Владимирович Малиновский, который потратил многие годы на изучение наследия Якоба Штелина.

Тем значимее для отечественного музыкознания был выпуск этих «Записок» издательством «Тритон» еще в ныне далеком 1935 году. Значимо для нас то, что именно эта книга сохранилась в библиотеке В.И. Яшнева на протяжении тяжелых 30-х и 40-х годов XX века.

Издание включает: предисловие редактора Б. Асафьева, статью Б. Загурского «Музыкальная культура в России XVIII века» и записки Якоба Штеллина – «Известия о музыке в России», «Известия об искусстве танца и балетах в России». Книгу украшают 16 иллюстраций.

Среди скромного книжного собрания В.И. Яшнева наибольший интерес представляет **конволют, состоящий из двух, сплетенных вместе, учебников по элементарной теории музыки**. Первая книга это «Учебник элементарной теории музыки в объеме курса консерваторий», составленный профессором Санкт-Петербургской консерватории

32 Записки об изящных искусствах в России. В 2 т. / сост., пер. с нем., вступ. ст., предисловия к разделам и примеч. К. В. Малиновского. – М. : Искусство, 1990.

А. Пузыревским и изданный в 1914 году. Второй том «Практическое руководство к изучению элементарной теории музыки», составленное Н. Потоловским и изданное в 1909 году. На форзаце и титульном листе первой книги владельческий штамп с ошибкой: «Библиотека В.И. Яшнева»; на титуле второй запись рукой В.И. Яшнева: «Из библиотеки Проф. Яшнева». Известно, что в Самарском областном государственном архиве социально-политической истории хранится «Доклад проф. Яшнева о постановке музыкального дела в Самаре»³³. Таким образом, можно сделать вывод, что в период пребывания в Самаре в 1919-1920 году, Василий Иванович Яшнев титуловался «профессором».

Пятитомник трудов Б.В. Асафьева³⁴ явно не случайно попал в библиотеку Василия Ивановича, ведь с Борисом Владимировичем Асафьевым Яшнев был знаком и сотрудничал в издательстве «Тритон».

В собрании В.И. Яшнева хранятся три тома «Истории русской музыки» музыковеда, заслуженного деятеля искусств РСФСР, доктора искусствоведения Юрия Всеволодовича Келдыша. Старшего брата известнейшего советского ученого-инженера математика и механика Мстислава Всеволодовича Келдыша.

Есть в библиотеке композитора издания «Музыкального календаря» за 1958, 59 и 60-й годы. Первый «Музыкальный календарь» вышел на 1957 год и уже следующий на 1958 год Василий Иванович приобрел в личную библиотеку. В конце издания календаря на 1959 год есть список важнейших юбилейных дат на 1960 год, где рукой владельца подчеркнуты только три: 18 января – 125 лет со дня рождения **Ц.А. Кюи**, 8 июня – 150 лет со дня рождения **Роберта Шумана** и 9 октября – 125 лет со дня рождения **Камилла Сен-Санса**. Без внимания владельца в этом списке остались 150-летие Шопена, 275-летие Баха, 120-летие П.И. Чайковского.

А уже в следующем календаре подчеркнуты практически все перечисленные важнейшие юбилейные даты на 1961 год, среди которых и 21 марта – 25 лет со дня смерти А.К. Глазунова, у которого В.И. Яшнев учился в Санкт-Петербургской консерватории, 28 марта – 80 лет со дня смерти М.П. Мусоргского, и другие.

33 Управление государственной архивной службы Самарской области. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://regsamarh.ru/sogaspi/map/parti/committee/14138/> (дата обращения 15.04.2014).

34 Асафьев, Б. В. Избранные труды. В 5 т. / Б. В. Асафьев. – М. : АН СССР, 1952.

В 1960 году изданы очерки о жизни и творческой деятельности композиторов-современников В.И. Яшнева, **Леонида Владимировича Николаева**³⁵ и **Александра Вячеславовича Оссовского**³⁶, чьи имена, сейчас известны, пожалуй, лишь музыковедам. В книге о Л.В. Николаеве есть пометы В.И. Яшнева, демонстрирующие его профессиональное (музыкальное, исполнительское) кредо: «Л.В. говорил своим ученикам: «Исходить следует из авторского текста. Надо быть внимательным к указаниям темпа, агогических оттенков, точек, лиг и т.п. Нужно войти во все это, потому что несоблюдение указанного в нотах может изменить характер пьесы, лишить ее необходимых и пленительных деталей и даже сделать ее пьесой наполовину вашего, а не авторского сочинения. Дело не в «буквоедстве», но есть границы, которые подсказываются вкусом, тактом, уважением к автору и любовью к произведению, а не суетным желанием покрасоваться. Наиболее частой причиной невыполнения авторских указаний является даже не сознательное намерение исполнителя, а то, что он не позаботился внимательно прочесть текст, т.е. попросту небрежность, недопустимая в искусстве»».

О том, что именно эту исполнительскую скрупулезность прививал своим ученикам и педагог В.И. Яшнев, говорит пианист-концертмейстер Борис Владимирович Шелков, лично знавший музыканта.

Также Яшнев особо отмечает характерное для Леонида Владимировича Николаева выражение: «Надо впеть в пальцы!» - **подразумевается, что эта работа направлена на синтез игровых и слуховых восприятий, т.е. впевание одновременно означает вслушивание.**

В.И. Яшнев многие годы преподавал в различных учебных заведениях и в его библиотеке есть литература по музыкальной педагогике, в том числе и довоенные издания.

Книг краеведческого характера в библиотеке музыканта всего две: «Русские народные песни из репертуара сестер Федоровых» (1954) и «На сцене художественная самодеятельность»³⁷ (1955). В последнем

35 Савшинский, С. И. Леонид Владимирович Николаев : очерк жизни и творческой деятельности / С. И. Савшинский. – Л. : Советский композитор, 1960. – 65, [1] с.

36 Бронфин, Е. Ф. Александр Вячеславович Оссовский : Очерк жизни и творческой деятельности / Е.Ф. Бронфин. – Л. : Советский композитор, 1960. – 63 с.

37 На сцене – художественная самодеятельность / Упр. культуры исполкома Пск. обл. Совета депутатов трудящихся, Обл. Дом народ. творчества ; авт. текста Б. Березский. – Псков : Псковская правда, 1955. – 32 с. : ил.

сборнике рассказывается о постановке самодеятельным оперным коллективом под руководством В.И. Яшнева «Евгения Онегина» и помещены три фотографии.

Здесь мы плавно переходим к рассмотрению изоматериалов, хранящихся в библиотеке Яшнева – их немного. Это афиши опер, осуществленных самодеятельным коллективом под руководством Василия Ивановича. Живой интерес вызывает альбом с программой, фотографиями и газетными вырезками, посвященный постановке оперы С.В. Рахманинова «Алеко». На двух фотографиях в альбоме присутствует сам В.И. Яшнев. Правда смотрит он почему-то не в объектив, а куда-то в сторону.

Значительной частью библиотеки Василия Ивановича является периодика – музыкальные газеты и журналы.

Подшивки «Русской музыкальной газеты» за 1910 и 1917 годы дополняют наше представление о музыкальных вкусах владельца библиотеки.

В подшивку за 1910 год вложен список, выполненный рукой Яшнева, в котором перечисляются, видимо, интересные для него материалы из «Русской музыкальной газеты». Характерно, что это вновь Вагнер. На протяжении более чем десятка номеров в 1910 году «Русская музыкальная газета» публикует статью Эд. Шюре «Матильда Везендонк и ее роль в жизни Вагнера». Вспомним, что в послевоенной России творчество «антисемита» Вагнера не жаловали.

В самих подшивках газет подчеркиваний и помет обнаружить не удалось.

Основную часть периодики в библиотеке В.И. Яшнева составляет журнал «Советская музыка» с 1933 по 1961 год.

Три последних года своей жизни Василий Иванович выписывал журнал «Музыкальная жизнь». Журнальные массивы пока подробно не исследовались.

Множественные владельческие пометы имеются на изданиях из библиотеки В.И. Яшнева.

Наблюдая различие почерков можно сделать вывод, что не все они сделаны рукой самого музыканта.

Краткое описание библиотеки В.И. Яшнева помещено на сайте «Книжные памятники Псковской области», который ведет Центр по работе с редкими и ценными документами ПОУНБ³⁸.

38 Книжные памятники Псковской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kn-pam.pskovlib.ru/fond/collection/jashnev_v.php (дата обращения 15.04.2014).

В заключении хочется заметить, что при изучении библиотеки Василий Иванович Яшнева возникает много вопросов, создается впечатление, что подробная биография этого человека еще не написана. Достаточно полно мы представляем послевоенную жизнь композитора, педагога и общественного деятеля В.И. Яшнева, некоторые сведения имеем о его работе в 20-30-е годы XX века. О жизни Василия Ивановича до 1917 года знаем, что он учился в школе Карла Мая, Консерватории и сочинял музыкальные произведения, которые печатались в известных столичных издательствах и очень мало знаем о его происхождении – родителях, детских годах; почти ничего нам не известно о личной жизни музыканта.

Хочется надеяться, что дальнейшее изучение библиотеки композитора добавит еще какие-либо факты к биографии Василия Ивановича Яшнева, человека столь много сделавшего для становления музыкальной культуры и образования в Пскове после Великой Отечественной войны.

Васильева Валентина Михайловна,
старший научный сотрудник Мемориального музея-усадьбы
Н.А. Римского-Корсакова

Педагогическая деятельность Н.А. Римского-Корсакова

«Римский-Корсаков – явление незаменяемое» – такой лаконичной и ёмкой фразой оценил великий русский художник – Н. Рерих, великого русского композитора в своей статье, посвящённой 100-летию со дня его рождения.

В этих словах он выразил не только восхищение многогранностью творчества композитора, но и его глубоким проникновением в национальное сознание и культуру русского человека, а в итоге воссоздание в музыке цельного образа русского миропонимания.

Началом творческой деятельности Римского-Корсакова считается его первое выступление с Первой симфонией на концерте Бесплатной музыкальной школы (далее БМШ) в декабре 1865 г., который проходил под управлением Балакирева. Фактически с этого времени начинается эволюция Римского-Корсакова как человека и художника, он начинает ставить перед собой одну задачу сложнее другой и искать способы для их решения. Хотя, несомненно, всё закладывалось значительно ранее и на генетическом уровне и в результате замечательного домашнего воспитания в тихвинском доме. Любовь и увлечение, инициатива, любознательность и стремление к самосовершенствованию – вот те черты, которые, были заложены в нём в самые ранние годы и помогали ему в достижении всех своих успехов. После первой симфонии последовали другие симфонические произведения, особенное впечатление на слушателей произвела симфоническая картина «Садко» и была по достоинству оценена критикой. С самого начала своего творчества Римский-Корсаков заявляет о себе своеобразием композиторского почерка. Затем появится симфония «Антар», которая откроет особую страницу не только в творчестве Римского-Корсакова, но и во всей отечественной музыке. Одновременно с работой над

«Антаром» композитор принимается за сочинение своей первой оперы «Псковитянка», посвящая её «Дорогому музыкальному кружку». Правда, к этому времени кружок как тесное содружество музыкантов приходит к упадку. Молодые композиторы, приобретая определённый музыкальный опыт, начинают тяготиться чрезмерной опекой со стороны Балакирева и пытаются искать свой путь для утверждения в музыке. Но разойдясь по сторонам, они унесут с собой главное, что было характерно для кружка: любовь к народному искусству и его истокам, бесконечную пытливость к явлениям жизни и вечную тревогу мысли. Эта тревога, горение мысли будут свойственны не только сочинительству Римского-Корсакова, но будут проявляться и во многих других сферах его деятельности. Ведь он известен не только как великий композитор, но и талантливый педагог, дирижёр, общественно-музыкальный деятель, музыкальный писатель.

С начала 70-х фортуна Н.А. Римского-Корсакова резко изменилась. Он не только получает признание публики как сочинитель, но замечен и по достоинству оценен критикой, завоёвывает авторитет среди соратников по музыкальному творчеству.

Осенью 1871 года Римского-Корсакова директор Санкт-Петербургской консерватории М.П. Азанчевский пригласил на должность профессора для ведения классов сочинения, инструментовки и оркестра. Работу в консерватории он совмещает с другими занятиями: с 1873 г. становится инспектором музыкальных хоров / духовых оркестров /, затем преподаёт в БМШ, а с 1875 г. становится её руководителем. Сознавая свою недостаточную подготовленность для преподавания особенно в консерватории, он начинает усильно заниматься самообразованием.

В «Летописи» он позднее напишет: «Незаслуженно поступив в консерваторию профессором, я вскоре стал одним из лучших её учеников, а может быть, и самым лучшим по тому количеству ценностей, которые она мне дала».

В своём стремлении самым тщательным образом изучить теорию музыки, а вместе с ней и все области музыкальной науки, композитор исходил из положения, что в искусстве существуют столь же объективные, как и в науке, законы, а не только талант и вкусовые пристрастия.

В результате многолетнего труда музыкально-теоретическая деятельность Римского-Корсакова, действительно, охватила почти все области знания о музыке и сложилась в законченную систему. Её компоненты: учение о гармонии, учение об инструментовке (оба в виде больших теоретических трудов), эстетика и форма (заметки 1890-х гг., «Летопись моей музыкальной жизни»,

критические статьи), фольклор (сборники обработок народных песен и примеры творческого осмысления народных мотивов, чем особенно активно занимался в 70-е годы), учение о ладе (к сожалению, сохранился только его краткий вариант, а также отдельные примеры трактовки старинных ладов в обработке народных песен и церковных распевов), полифония (соображения, высказанные в письмах, творческие примеры) и музыкальное образование, а главным образом, практическая просветительская и педагогическая деятельность. Вот на этом последнем и предстоит остановиться несколько подробнее.

Римский-Корсаков проработал в консерватории 37 лет и за этот немалый срок приобрёл богатый педагогический опыт по обучению и воспитанию музыкальной молодёжи, он выработал свою систему воззрений на музыкальное образование и ею успешно пользовался. В течение своей педагогической жизни он подготовил к различной музыкальной деятельности более 200 учеников, среди них имена известных музыкантов, композиторов, исполнителей, музыковедов: Б. Асафьев, М. Гнесин, М. Ипполитов-Иванов, А. Лядов, А. Глазунов Н. Мяковский, Н. Прокофьев, М. Штейнберг и др.

Особое внимание Римский-Корсаков уделял учащимся с композиторским дарованием. Но всегда старался подчёркивать, что «всякий талантливый художник должен быть одновременно и техником, и поэтом». А основой всякого музыкального образования является, прежде всего, владение исполнительскими навыками и это является существенной предпосылкой, стимулирующей выявление творческих способностей.

Известна исключительная взыскательность Римского-Корсакова в отношении композиторской одарённости с точки зрения присутствия в ней подлинно творческого начала и внутренней сдержанности. Большое внимание он уделял широте общемузыкального кругозора учащихся.

Старался развивать и поддерживать интерес ученика к музыке, ибо без него не может быть ожидаемых результатов.

«Мне никогда не удавалось, – утверждал композитор, – научить ученика тому, чему он не хотел учиться». Особое значение придавал индивидуальному обучению студентов, которые он проводил всегда в присутствии всего класса. Это создавало атмосферу заинтересованности и соревновательности. Такая методика позволяла преподавателю лучше изучить способности учащихся и не перегружать отдельных студентов, если они, например, по своим способностям оказывались выше программы своего курса. Глазунова, Лядова часто отпускал с занятий со словами: «А остальное вы лучше всего изучите сочиняя».

Римский-Корсаков видел свою задачу, как педагога, прежде всего в развитии у учеников техники, профессионального владения средствами искусства. Однако, будучи сам тончайшим поэтом в музыкальном искусстве, он не мог рассматривать элементы профессионально-технического порядка в отрыве от образно-выразительного художественного содержания.

Римский-Корсаков среди учащихся пользовался безграничным уважением как творец, художник, что тоже влияло на результативность обучения. Со своей стороны, композитор также проявлял больше внимания и уважения, особенно к одарённым студентам, которые стремились за время обучения получить побольше знаний. Прислушивался к их мнению, их видению музыкальных образов, ему было интересно вступать с ними в дискуссию.

Огромно было воспитательное воздействие на учеников личного примера учителя, с его величайшей дисциплинированностью, волей, твёрдостью убеждений. Относясь с исключительной добросовестностью к своим педагогическим обязанностям, Римский-Корсаков никогда не опаздывал на занятия и не пропускал их без уважительных причин. А когда просматривал сочинения учащихся, весь погружался в это дело, чтобы по достоинству оценить его и сделать необходимые поправки. Однако, в требованиях к учащимся был достаточно строг. Не любил неряшливости, небрежности, незавершённости.

Воспоминания современников и прежде всего его учеников рисуют ещё более яркими красками облик этого уникального человека, талантливого педагога, сочинителя, дирижёра, глубокого мыслителя, музыкального писателя.

А.В. Оссовский, в дальнейшем выдающийся советский музыковед, писал: «Николая Андреевича отличали величайшая воля, удивительная внутренняя организованность, принципиальность и твёрдость убеждений. Он был насквозь проникнут сознанием долга перед искусством, перед учениками, перед самим собой как художником. Отсюда его величайший моральный авторитет не только у тех, кто окружал и с ним часто общался, но и вообще в русском обществе».

«В консерватории Николая Андреевича звали «совестью консерватории», ибо всем было известно, что никакое неправо дело в Художественном совете не пройдёт, если там сидит Римский-Корсаков».

«Я бы назвал Николая Андреевича лучистым человеком. От него исходился какой-то ровный свет, светила какая-то по-детски чистая душа. В жизни он был чрезвычайно скромным, простым и застенчивым человеком, при всём сознании своего значения.

Он ненавидел напыщенность, неискренность и всякого рода аффектированность».

Одним из последних и любимых учеников Н.А. Римского-Корсакова был Максимилиан Осеевич Штейнберг, с ним он был связан и дружескими и семейными отношениями. Сохранились и его воспоминания, как и многих других учеников.

Правда, уже давно напрашивается подготовка и издание общего сборника воспоминаний о Римском-Корсакове, какие существуют по многим выдающимся личностям, чтобы глубже раскрыть образ этого удивительного человека.

Не собраны еще имена всех учеников композитора. Их было намного больше, чем представлено в опубликованном списке «Римский-Корсаков и музыкальное образование» (Л., 1959), недостаточно имеется сведений о музыкальной деятельности его учеников, об их приверженности идеям и принципам музыкальной культуры композитора. Хотя такая работа музыковедами, несомненно, проводится.

В марте 2014 года в Санкт-Петербургском музее Н.А. Римского-Корсакова проходила Международная музыкальная конференция «Триумф русской музыки – окно в мир». На ней было несколько сообщений о малоизвестных учениках Римского-Корсакова. Например, исследователь из Аргентины рассказал о крупном музыкальном деятеле, бывшем ученике Римского-Корсакова (учился в классе дирижирования), рано эмигрировавшем за границу, в середине 20-х годов. Оказавшись в одной из провинций Аргентины, создал там на свои средства консерваторию, в которой студенты учились бесплатно. Учебные программы были сложные, но качество образования очень высокое. Творчество самого Абуткова состояло из хоровых, оркестровых и камерных произведений. Цель его деятельности заключалась в активной популяризации русской и зарубежной классической музыки среди аргентинцев.

Интересным было научное сообщение музыковеда из Риги о деятельности многих талантливых музыкантов Прибалтики, в прошлом занимавшихся у Римского-Корсакова и сохранивших в своей деятельности многие его черты и методы организации музыкальной работы.

Роль композитора в подготовке музыкальных деятелей национальных культур была, вообще, очень велика. Наряду с русскими в его классах занимались украинцы, латыши, эстонцы, литовцы, армяне, грузины. Для Римского-Корсакова национальность являлась обязательным признаком подлинного искусства. «Музыка вне национальности

не существует, – писал он, – и, в сущности, всякая музыка глубоко национальна. У Бетховена – музыка немецкая, Вагнера – несомненно немецкая, берлиозовская – французская и т.д., лишь контрапунктическая музыка старых нидерландцев и итальянцев, основанная более на расчёте, чем на непосредственном чувстве, лишена какого-либо национального оттенка». Основу же национальности Римский-Корсаков видел в народном творчестве и это он замечательно доказал своей музыкой. Не случайно многие его ученики в своём творчестве, опираясь на народное искусство, сумели раскрыть свои яркие дарования и стали основателями своей национальной музыкальной классики. Среди них: Н.В. Лысенко, Григорий Давидовский, Ф. Акименко (Украина), Андрей Юрьян – латышский композитор, фольклорист, один из организаторов массового хорового движения, выдающийся музыкальный мастер, работавший в разных жанрах, основатель консерватории в Риге, великолепный знаток народной песни Эмиль Мелигайлис и мн. др.

Работа Римского-Корсакова по подготовке и воспитанию нового поколения музыкантов была огромна. Одновременно с консерваторией он ведёт занятия в Певческой Капелле, где перед ним открывалось широкое поле организаторской и педагогической деятельности, где он значительно обновит программу, откроет инструментальный и регентский классы. Позднее Балакирев даст самую высокую оценку работе композитора в Капелле: «задача на Вас возложенная, была блестяще вами выполнена и благодаря Вам Капелла имеет превосходно организованные музыкальные классы с программой, соответствующей по своему объёму курсу консерваторий. И имя Ваше навсегда будет увековечено в истории Капеллы и займёт в ней одно из самых почётных мест». Чрезвычайно важна была для композитора практика работы в организованных Беляевым русских симфонических концертах, которые продолжили на качественно более высоком уровне традиции лучших времён БМШ. Дирижёрская работа композитора также занимает важное место в его творческой деятельности и способствует развитию педагогического мастерства.

Стимулом к такому титаническому труду служила большая заинтересованность композитора в дальнейшей судьбе отечественного музыкального искусства, в стремлении содействовать его развитию. И с годами его ответственность за будущее искусства только возрастала.

Пребывание композитора в Вечаше и Любенске связано с самым плодотворным и значимым периодом его творчества. За семь летних сезонов он напишет основное содержание шести опер, будет осмысливать другие оперные сюжеты, создавать музыкальные произведения малых

форм и постоянно эту основную сочинительскую деятельность он будет сочетать с написанием целого ряда педагогических трудов.

Пик его работы над методологическими замыслами приходится на лето 1905 года. Год был исключительно сложным в жизни страны и композитора тоже. В результате политических событий, которые докатились до консерватории, последовали серьёзные неприятности для композитора. Студенты в своих требованиях к администрации апеллировали к Римскому-Корсакову как человеку исключительной честности и благородства, он не мог их не поддержать в совершенно законных требованиях, за что был уволен из консерватории. После всего пережитого он не мог обрести творческого сосредоточения и впервые приехал в Вечашу без заранее подготовленного сюжета. Но терять дорогое время было не в характере Римского-Корсакова, и в самых первых числах июня он начинает работу над «Летописью моей музыкальной жизни», считая свой труд не бесполезным для будущих поколений музыкантов. А в конце месяца уже приступит к осуществлению своей давней мечты – разбору любимого произведения «Снегурочка». В эти дни он пишет жене Надежде Николаевне: «Мне бы хотелось, чтобы это вышел серьёзный этюд, больше с целью педагогической, по которому можно было бы познакомиться с оперными формами, вообще, в связи с текстом, в котором были бы выяснены авторские намерения и рассмотрено их выполнение. Желал бы, чтоб мой разбор мог послужить образцом надлежащего разбора других опер». И хотя данная работа оказалась незавершённой, тем не менее, она представляет немалый интерес для начинающих сочинителей и исследователей творчества композитора.

В июле 1905 года композитор продолжит работу над «Основами оркестровки». Упоминания об этом неоднократно встречаются в письмах к жене и сыновьям. В письме к Андрею от 19 июля 1905 г.: «Теперь пойдёт глава о соединении смычковых с духовыми. Хотелось бы весь черновик набросать здесь, а в Питере я бы принялся за отделку и переписку и за подыскивание примеров из партитур, которые тогда будут под рукою. Работа предстоит большая, все примеры будут из моих сочинений. Думаю назвать это руководство к оркестровке вокальной и описательной музыки или как-нибудь в этом роде».

Главная цель композитора при создании теоретических трудов заключалась в его желании восполнить пробелы в подготовке музыкальных специалистов, а одна из задач – замена старых учебников, которые давно не соответствовали потребностям высшего композиторского образования.

«Учебник гармонии», разработанный ещё в 80-е годы, служил настольной книгой для многих студентов, широко издавался в разных странах мира, не утратил актуальность и в наши дни.

Начало 20 века – время больших перемен в сознании людей, в политике, культуре, образовании. Устарела система музыкального образования и в Санкт-Петербургской консерватории. Римский-Корсаков вместе с Лядовым, Глазуновым, Зилоти приступают к разработке программы Высших музыкальных курсов, которые могли бы послужить альтернативой консерватории. Руководство Русского музыкального общества (РМО) не торопилось идти данной инициативе навстречу, тем более всем было понятно, что главным её идеологом был Н.А. Римский-Корсаков, которого уважали и боялись.

Эта назревшая проблема решалась очень долго и, к сожалению, так и не была решена.

Однако, забота о совершенствовании музыкального образования не покидала композитора до самых последних лет и дней его жизни. Живя летом в Любенске, он будет вести регулярную переписку с Грусом – секретарём попечительского совета, по поводу издания «Учебника практической гармонии», дорабатывать «Основы оркестровки» и накануне роковой ночи будет ещё долго разговаривать с Максимилианом Осеевичем о консерватории. Позднее Санкт-петербургская консерватория по праву будет носить имя великого композитора (к 100-летию со дня рождения).

Таким образом, деятельность Н.А. Римского-Корсакова в области музыкального образования явилась одной из самых блестящих страниц в истории мировой музыкальной педагогики. Многие отечественные композиторы имели литературные труды, в основном, о своём творчестве, занимались педагогической работой, но никто из них не внёс такого огромного вклада в дело совершенствования подготовки музыкальных деятелей.

Ученики Римского-Корсакова унаследовали от своего учителя преданность любимому делу, глубокое преклонение перед красотой и мудростью музыкальных сокровищ русского народа, потребность в сохранении лучших традиций русского искусства, а порой и мужественный, стойкий характер, который так необходим в достижении высоких успехов на музыкальном поприще.

В заключение можно напомнить, что в последние десятилетия общая картина осмысления творчества и личности Римского-Корсакова сильно изменилось. Однобокость рассмотрения музыкального творчества и всей деятельности композитора уступила место более глубокому и

многостороннему анализу.

Появилось много новых научно-исследовательских трудов, помогающих проникнуть в самую суть его музыкальных творений и оценить композитора как исключительно выдающуюся личность, своим творчеством объединившим две эпохи и собравшим основные черты нашего национального музыкального и художественного сознания.

Музей Н.А. Римского-Корсакова (Любенск-Вечаша) постоянно комплектует свои фонды такой литературой. В музее имеется две книги Т.В. Римской-Корсаковой – внучки композитора («Детские и юношеские годы Н.А. Римского-Корсакова», и «Римский-Корсаков в семье»), основанные на письмах и документах, хранившихся в семейных архивах, книга И. Головкиной (внучки композитора) «Побеждённые».

К 160-летию со дня рождения композитора вышла книга Л.Г. Барсовой «Н.А. Римский-Корсаков. Переписка с В.В. Ястребцевым и В.И. Вельским». Этот бесценный труд для исследователей творчества композитора можно приравнять к очередному тому Полного собрания сочинений. И её же авторства книги о современниках и соратниках композитора: «Переписка Н.А. Римского-Корсакова с Н.И. Забелой-Врубель», «Врубель. No comments», «Неизданный Иван Лапшин». К юбилейной дате вышло и много других изданий о творчестве композитора.

В музее имеются труды М.П. Рахмановой (доктора искусствоведения, ведущего научного сотрудника Института искусствознания), монографии «Н.А. Римский-Корсаков», «Творчество Римского-Корсакова в 90-е года», а также многочисленные сборники научных статей, опубликованные по результатам научных конференций, проходивших в Москве и Санкт-Петербурге в последние годы («Сборник статей о русской музыке» Кандинского и др.).

Содержание

«Человек трех эпох» – чтения, посвященные 135-летию со дня рождения Василия Ивановича Яшнева.....	3
Денисова Р.А. Василий Иванович Яшнев – человек трех эпох.....	6
Валиев М.Т. Серебряный век Школы Карла Мая.....	16
Студинов Е.В. В.И. Яшнев – музыкант и педагог.....	26
Мухин В.М. Василий Иванович Яшнев в Пскове : Отрывок из повести «Русская песня».....	33
Бакалова С.Л. «Три эпохи библиотеки Василия Ивановича Яшнева» : Личное собрание музыканта в Центре по работе с редкими и ценными документами Псковской областной универсальной научной библиотеки.....	43
Васильева В.М. Педагогическая деятельность Н.А. Римского-Корсакова.....	54

ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»
Центр по работе с редкими и ценными документами

Человек трёх эпох

материалы чтений, посвящённых
135-летию со дня рождения
Василия Ивановича Яшнева
(24 апреля 2014 года)

Компьютерная верстка А.О. Пьянков

Подписано в печать
Бумага офсетная. Формат 60 90 1/16. Усл. печ. л. 3.
Гарнитура Times News Roman
Тираж 25 экз. Заказ № 15.

ГБУК «ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
180000, г. Псков, ул. Профсоюзная, д.2
Тел/факс: 8(8112) 72-84-01